

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

12/2016

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
ОАО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Письмо от Деда Мороза	1
	Новогоднее настроение	3
	Космическая ёлка, или Кто встречает Новый год на работе	18
Главный редактор Ю.И. Кочетков	ПРОБА ПЕРА	
	Лидия Бирюкова. Стихи	24
	Артём Медников. Рассказ	25
	Оля Брагина. Рассказ	27
Редакционная коллегия:	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
С.В. Винокурова	Павел Михалёв. Зима	28
В.З. Денискина	Дмитрий Алёшин. Стихи	28
Г.С. Еремеев	Владимир Семков. Стихи	30
И.Н. Зарубина	Четырнадцать волшебных строк	31
О.В. Клековкина	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
Ю.И. Котов	Александр Лугарёв. Загадки	44
В.В. Кулешов	Иван Суриков. Белый снег, пушистый	45
И.И. Семёнова	Аванасий Фет. Мама, глянь-ка из окошка...	46
Г.А. Смирнов	Дмитрий Минаев. Гонялся кот за воробьями	47
А.В. Тимофеев	Сергей Есенин. Воробышки	47
А.П. Торопцев	Иван Бунин. Метель	48
О.В. Шевкун	Саша Чёрный. Воробей	49
	Сергей Георгиев. Рассказы	50
	Маша Лукашина. Викторина	60
	Сергей Георгиев. Кошачье заклинание или Друг перелётных воробьёв	63
	«Весёлая душа», или Секреты итальянских масок	82

ПИСЬМО ОТ ДЕДА МОРОЗА

Здравствуйте, дорогие мои школьницы и школьники!

Целый год я наблюдал за вами и хочу сказать, что ваши успехи меня порадовали, а про ваши проказы, прогулы, двойки... — далее каждый может продолжить по своему индивидуальному списку — говорить накануне самого радостного праздника в году не хочу. Это неправда, что я пишу письма только хорошим и послушным детям. И хотя идеальным поведением в уходящем году отличился далеко не каждый из вас, в угол никого ставить не буду. Знаю, что трудно быть всегда послушным и усердным, но постараться-то надо! Я же стараюсь, тружусь, каждому новогодний подарок под ёлочку кладу. А некоторые, особенно те, кто уже к ЕГЭ готовится, иногда такие подарки заказывают, что в мешке их не принести, можно и надорваться!

Давайте лучше я вам кое-что пожелаю. Для начала, если у вас остались неисполненные желания с прошлого года, пусть они исполнятся, главное, чтобы результат вас не разочаровал. Вы же стали на целый год старше, значит, и желания ваши повзрослели, а те, прошлогодние, может, теперь уже только для малышей годятся?

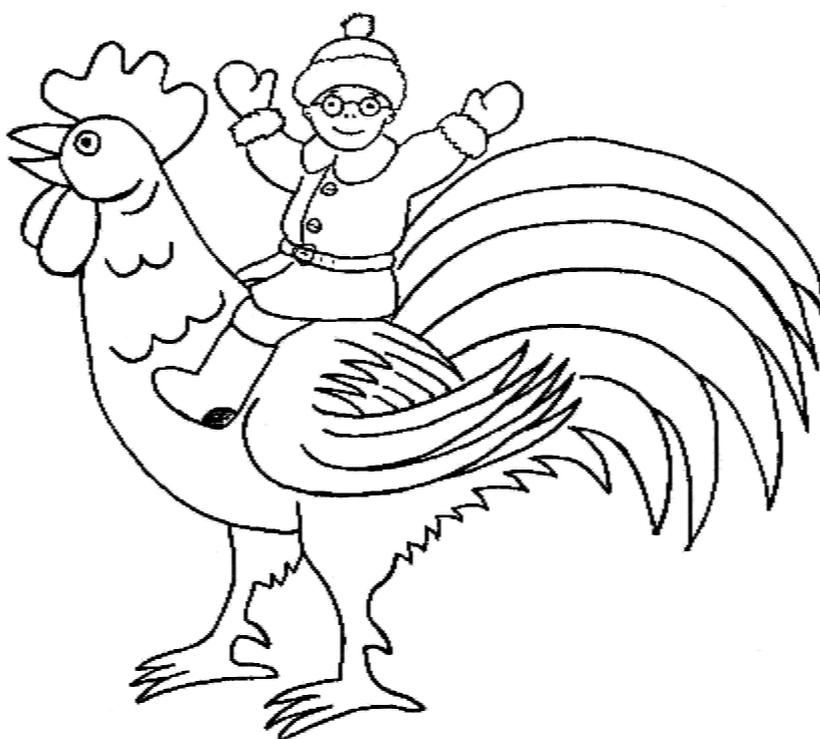
Желаю тем, у кого есть настоящие и верные друзья, сохранить вашу дружбу. Друзей и дружбу надо научиться беречь, а то ведь так бывает: сказал необдуманно злое слово — друг обиделся, сказал второе — с другом поссорился. А третье слово говорить уже некому. Тем, у кого друга пока нет, в новом году желаю обязательно найти его. Но для этого надо и самому постараться: друзей может найти только тот, кто сам умеет быть другом и умеет прощать людям их недостатки, потому

что тот, кто ищет идеального друга, без недостатков, тот остаётся без друзей.

Обычно ко мне обращаются с просьбами, а сегодня я хочу вас попросить: постарайтесь быть всегда послушными детьми для своих родителей и старательными учениками для своих учителей, быть надёжным другом для своих друзей, никогда никого не обижать и быть просто хорошим человеком!

Нескучного вам Нового года и весёлых каникул! Если вы исполните мои нехитрые просьбы, обещаю — все ваши заветные желания обязательно сбудутся! Ведь я же настоящий волшебник.

С наилучшими пожеланиями, ваш Дед Мороз

НОВОГОДНЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Приближение Нового года, хотим мы того или нет, всегда рождает в нас какое-то особое настроение — нас переполняют надежды и ожидание перемен. Новый год — это новая жизнь. Почти все убеждены, что в новом году всё обязательно будет по-другому и с боем курантов мы

чудесным образом окажемся там, в своей новой жизни. А какая она будет? Весёлая и безмятежная, без невыученных уроков и невыполненных данных самому себе обещаний каждый день делать зарядку, а родителям — не торчать в соцсетях или перед телевизором? А вдруг — беспокойная и суровая?

Ужас как не терпится узнать, что же нас ждёт в новом году. И тут к нам на помощь приходят астрологи. Канун нового года — это их время. Как известно, астрология — наука точная, всё сказанное в гороскопах обязательно сбывается. Только не известно когда, где, с кем и что конкретно. Зачем же мы читаем гороскопы? Конечно, чтобы найти в них что-то хорошее и успокаивающее. Спасибо звёздам, что они предупреждают нас о трудностях, проблемах и необходимости быть осторожными, но сердце требует светлых и приятных прогнозов.

Многие из нас понимают, что верить в предсказания гороскопов нелепо, но всё равно их читают. В декабре 2008 года серьёзная организация — Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) — занялась

изучением несерьёзного вопроса: «Астрологические прогнозы: верить или нет?». И вот что оказалось: 88% россиян знают, какому знаку Зодиака соответствует их день рождения; 52% наших соотечественников просматривают астрологические прогнозы и гороскопы; 44% делают это иногда из интереса; 8% обращаются к ним регулярно и относятся к астрологии очень серьёзно.

Интересная картина получается. На дворе XXI век, учёные знают о взаимодействии всего и всех во Вселенной, изучают фундаментальные частицы и глобальные космические объекты и до сих пор не обнаружили никакого их влияния на нашу судьбу, а 52% наших современников регулярно сверяют свою жизнь со звёздными прогнозами.

И тогда этой проблемой заинтересовались психологи и тоже стали выяснять — почему мы упорно читаем гороскопы. И выяснили, что у каждого своя причина соотносить свои жизненные планы с зодиакальными предсказаниями. Кто-то ищет в них источник позитивных эмоций и уверенности в лучшем будущем, ведь астрологи никогда не пугают нас фатальными предсказаниями всяких «гадостей», которые нельзя отменить или исправить, вроде болезни или наводнения. Другие обращаются к гороскопу в поисках защиты от непредсказуемости жизни. Кому-то гороскоп помогает найти успокоение, когда хочется «перевести стрелку» за свои неудачи на знак Зодиака: мол, я совсем не виноват, что всё складывается так скверно. Есть и такие, кто с помощью небесных сфер пытается разобраться в себе самом и найти ответы на вопросы: каков я? что я могу и что не могу? чего я действительно хочу?

Ох, как трудно понять, чего мы только хотим и что нам действительно надо. Особенно когда впереди выпускные экзамены и надо определяться с выбором будущей профессии. А как сделать удачный выбор и не ошибиться?

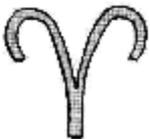
На этот вопрос точного ответа нет, но существует формула выбора профессии: «хочу-могу-надо», другими словами «склонности-способности-востребованность». Читайте магический гороскоп, познавайте самого себя по рациональной формуле и делайте правильные выводы.

КЕМ БЫТЬ?

Гороскоп для выпускников 2017 года, до сих пор не принявших судьбоносного решения, и для тех, кто с первого класса хочет знать, программистом или массажистом он выйдет на пенсию.

ОВЕН — ОВЕЧКА С ТВЁРДЫМ ХАРАКТЕРОМ

21.03 — 19.04

Типичные представители этого знака обычно знают, кем они хотят стать, ещё со школьной скамьи, поэтому они могут расслабиться и дальше не читать. А вот нетипичным Овнам астрологи советуют выбирать профессии, связанные с постоянно меняющейся ситуацией. Они отлично чувствуют себя там, где аврал плавно переходит в штурмовщину, а срок сдачи работы истёк ещё вчера. Овна это не испугает, он настоящий новатор и экспериментатор и обязательно придумает, как выбраться из безвыходной ситуации. Ещё в школе, используя всю свою энергию и напористость, Овен не раз убеждал учителя математики, что на дом он ничего не задавал, а дневник у него по дороге в школу забрали инопланетяне.

Несмотря на то, что символ этого знака — мирная и спокойная овечка, Овны храбры и бесстрашны. И были бы все Овны полководцами и маршалами, если бы их не привлекали и более мирные и даже творческие профессии, например, актёра или журналиста.

Если Овен захочет заняться политикой, окружающим лучше его вовремя остановить. Овны слишком категоричны во всём и в своих заблуждениях тоже. Поэтому нередко случаи, когда несколькими последующим преемникам приходится разбираться с тем, что они умудряются наворотить. Зато в бизнесе, если только это не касается торговли морепродуктами или производства химических реактивов, они могут оказаться очень даже на своём месте.

ТЕЛЕЦ — ТЕРПЕЛИВЫЙ ТРУДОГОЛИК

20.04 — 20.05

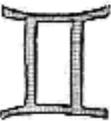
Телец — самый практичный представитель Зодиака, поэтому и профессии предпочитает выбирать самые перспективные, особенно в финансовом отношении. Ему очень подходит аналитическая работа, связанная с цифрами, фактами, документами и т.п., потому что он усидчивый и не боится рутинной работы. В любой профессии, где требуется тщательность, порядок и точность, Телец не имеет себе равных. Экономист, бухгалтер, банковский работник, словом, всё, что связано с денежными подсчётами и расчётами, — вот лучший выбор для этого знака. Не зря же самая известная книга самого известного Тельца, Карла Маркса, так и называется — «Капитал».

Но не всё так однозначно, не все, рождённые под этим знаком, устремляются в банкиры. Если про кого-то из ваших знакомых говорят, что у него «золотые руки», поинтересуйтесь, не Телец ли он по знаку Зодиака. Многие Тельцы имеют склонность к различным замысловатым ремёслам и художественному творчеству. Но что интересно, даже посвящая себя искусству, они выбирают наиболее «материальные формы»: скульптуру, прикладное искусство, керамику. Вот такие они «материалисты».

Но и окружающим от практичности и исполнительности Тельцов немало пользы. Если хотите выпустить после школьного праздника спецномер стенгазеты или опубликовать спецстраничку на сайте школы, поручите это дело команде Тельцов. Выйдут вовремя, без единой грамматической ошибки, все фотографии будут на месте, ни одной фамилии не перепутают, и про все события будет рассказано обстоятельно и точно.

БЛИЗНЕЦЫ — ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

21.05 — 21.06

 Близнецы ещё переменчивее погоды, поэтому сидячая и монотонная работа не для них, заскучают, захандрят и будут всем портить настроение. Поездки, встречи, тусовки, пресс-конференции — здесь они на своём месте. Выбор профессии для этого знака очевиден: журналист — найдёт подход и разговорит давшего обет молчания тибетского монаха; коммерсант — захочет продать бедуинам песок в Сахаре, очереди будут стоять; агитатор и пропагандист — хоть новых товаров,

хоть новых идей; организатор и руководитель — чего угодно, главное, чтобы дело было масштабное.

Но это — в общем и в идеале. На самом деле Близнецам не легко определиться с профессией: мешают остановиться на чём-то одном разносторонние способности и увлечения, да и предпочтения у них часто меняются. Не удивительно — знак-то двойственный.

Астрологическая статистика утверждает, что лучше всего Близнецы реализуют себя в качестве преподавателей, актёров, ораторов, политиков, литературных критиков и писателей (наше всё — Александр Сергеевич Пушкин тоже родился под этим знаком!).

Так что, Близнецы, дерзайте и попробуйте использовать свой дар убеждения, когда будете объяснять родителям, что лучший способ выучить английский язык — стрелялка Cobalt в онлайн.

РАК — РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

22.06 — 22.07

Раки не торопятся взрослеть, считают астрологи, поэтому не спешат они и с выбором профессии, надеясь, что жизнь сама подскажет, чем им следует заняться. Разумным и рассудительным Ракам больше нравится спокойно наблюдать из-под коряги за тем, что и как происходит вокруг, чем быть в постоянном движении. Наблюдательность и внимание к подробностям — не самые плохие качества характера для психолога, историка или педагога. Под этим знаком родился Карл Густав Юнг, основоположник аналитической психологии. Не существует на свете ни одной серь-

ёзной книги по психологии, в которой не ссылались бы на его мнение. Так что, Раки, задумайтесь: профессия психолога может и вас прославить.

Выдающимся миллионером Раку стать почти невозможно, не любит он рисковать. Зато в политике может достичь больших успехов. Аккуратно и без помпы будет исправлять отжившее и вредное, оставляя всё нужное и полезное. Со стороны посмотришь, вроде ничего особенного и не сделал, никаких суперпроектов не предложил, а всё идёт как по маслу.

Если в вашей школе предстоят выборы в высший орган школьного самоуправления — Совет учащихся, смело выдвигайте на пост его председателя ученика, родившегося под знаком Рака. Не прогадаете. Если будет осторожничать и не согласится, назначьте его главным летописцем. Он вам на встрече выпускников через двадцать лет такие подробности о вашем школьном житье-бытье расскажет...

ЛЕВ — ЦАРСТВЕННЫЙ МАКСИМАЛИСТ

23.07 — 23. 08

Представители этого знака ещё в начальной школе понимают, как важно для будущей жизни правильно выбрать профессию. Главная черта характера рождённых под этим знаком — независимость. Поэтому и профессии они стремятся выбирать те, где они сами себе начальники. Львы и в природе звери независимые, но дрессировке поддаются. Так и в жизни. Не получится стать бизнесменом или создать своё предприятие по космическому туризму, Лев и на более

скромные должности согласится, например, юриста или преподавателя, главное, чтобы работа позволяла ему чувствовать восхищение окружающих его талантами и не была монотонной. Поваром или продавцом Льву быть противопоказано. Зачахнет и впадёт в депрессию.

Зато на спортивной площадке Лев настоящий боец и лидер. Выбирайте его капитаном вашей команды по голболу, и первое место на чемпионате России среди детско-юношеских команд может оказаться вашим.

ДЕВА — НЕТ ПРЕДЕЛА СОВЕРШЕНСТВУ

24.08 — 23.09

Главная черта этого почти безукоризненного знака Зодиака — непрерывное и неустанное стремление к совершенству. Врождённое чувство ответственности не позволит ей упустить из вида ни одной даже самой незначительной мелочи в её безупречной работе. Дева не только сама старается делать всё только хорошо и правильно, но и способна терпеливо и даже с удовольствием исправлять чужие ошибки и косяки. Из неё получится идеальный корректор, редактор или консультант по составлению многотомных статистических отчётов.

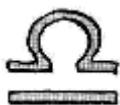
Дева — «медицинский» знак, ведь она проникательна, трудолюбива, ответственна и аккуратна. Лучшего медика не найти! Будь она массажистом или президентом Академии медицинских наук — она украсит собой любое рабочее место.

Всё в Деве хорошо, кроме одного: иметь Деву в начальниках — сущее мучение, замучает придирками, хотя и, надо честно признать, справедливыми. Так

что на роль старосты вашего общешкольного хора лучше подыщите другого кандидата.

ВЕСЫ — БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?.. КРАСНОЕ ИЛИ ЗЕЛЁНОЕ?..

24.09 — 23.10

Весы всегда и во всём сомневаются и трудно принимают решение: посмотреть по телевизору сериал или поинтересоваться, кто что нового ВКонтакте выложил. Пока будут раздумывать, фильм закончится, а тут уже и за уроки садиться пора — какие уж тут новости. Так и с выбором профессии: вариантов у юных Весов всегда несколько, но без дружеского совета и помощи мудрых взрослых наставников представителям этого колеблющегося знака не обойтись. Но давить на них нельзя. Весам лучше самим всё попробовать, прежде чем остановиться на том, что им ближе всего. А выбирать им есть из чего, и, превращая свои недостатки — склонность к сомнениям и опасениям, они могут стать очень неплохими юристами, дипломатами, учёными, экономистами.

Весы могут заняться собственным бизнесом или коммерцией, и это у них получится, но «крутыми» в этих сферах они вряд ли станут. Чтобы достичь в бизнесе большого успеха, нужны оперативность, умение быстро принимать решение. А это уже не про них.

Зато уж чего у многих представителей этого знака не отнять, так это творческих способностей, тут звёзды не поскупились. А раскроют ли Весы свой творческий потенциал и сумеют превратить его в профессиональную судьбу, зависит только от их решительности и смелости.

Есть у Весов ещё одна козырная карта — умение договариваться. Они всегда найдут устраивающий все стороны компромисс, успокоят недовольных, польстят самовлюблённым и поддержат сомневающихся. А как это качество использовать при выборе будущей профессии, пусть Весы сами решают.

СКОРПИОН — НЕЗАВИСИМОСТЬ И ВОЛЯ

24.10 — 22.11

 Самый сложный знак во всём Зодиаке — уж очень непохожими бывают люди, рождённые под созвездием Скорпиона. Поэтому вопрос «Какие профессии подходят для этого знака?» вызывает затруднения даже у всезнающих астрологов.

Есть у них и общие черты: все Скорпионы и Скорпионши люди волевые и энергичные, гордые и справедливые, наделены чувством собственного достоинства. Характер, правда, у них весьма своеобразный и сложный — сами от него нередко страдают и окружающим проблемы создают. Есть у некоторых Скорпионов одна редкая особенность — склонность ко всему экстремальному при выборе профессии. Если идёт в медицину — обязательно станет если не хирургом, то реаниматологом; выберет военную карьеру — будет сапёром, а на стройке Скорпион — монтажник-высотник.

Вместо конкретных советов по выбору профессии осторожные астрологи прямолинейным Скорпионам предлагают свою астрологическую статистику. И выглядит она таким образом.

По сведениям, собранным во многих странах мира, Скорпионами переполнены вооружённые силы, полиция, оперативные группы ГАИ и уголовного розыска, детективные бюро, всевозможные органы безопасности, юридические консультации, нотариальные конторы, адвокатура и суды.

Много Скорпионов можно встретить в различных редакциях и издательствах.

С большим успехом они трудятся в металлообрабатывающей и сталелитейной промышленности в качестве механиков и техников, жестянщиков и кузнецов, машинистов и электриков, а также в качестве гравёров и стекольщиков.

Скорпионшами насыщены все медицинские учреждения.

А ещё представителей этого знака много среди астрологов и всевозможных магов.

Поскольку вы, уважаемые Скорпионы, люди независимые и в советах не очень-то и нуждаетесь, свой выбор вы можете сделать самостоятельно.

СТРЕЛЕЦ — ЛЮБИТЕЛЬ КОШЕК И СВОБОДЫ

23.11 — 21.12

Обычно у Стрельцов нет проблем с выбором профессии, потому что они выбирают её по призванию. Для них важно вовремя понять, в чём оно — их истинное призвание. Люди они самостоятельные, многосторонние, любят природу и животных, поездки и путешествия. И если бы была такая профессия — «уполномоченный путешественник туристической фирмы», у Стрельцов с выбором работы вообще проблем бы не было, правда, возникла бы острая конкуренция на рынке труда.

Стрельцам не так важно, чем именно заниматься. Главное, чтобы работа не была однообразной, давала возможность поездок и общения с людьми. А если ещё им предоставят полную свободу в действиях, не будут ограничивать их творческие порывы и заваливать бесчисленными приказами и распоряжениями по поводу и без повода, они будут просто счастливы.

Предпочтительными для Стрельцов астрологи считают профессии врача, ветеринара, кинолога, дрессировщика, жокея, спасателя, переводчика, журналиста, гида, промышленного альпиниста, посла и рекламного агента. Есть из чего выбрать.

Девушки-Стрельцы нередко выбирают себе профессии, сложные даже для мужчин, например, геолога. А вот кем им категорически нельзя становиться, так это домохозяйками. Нет у них для этой работы вдохновения.

КОЗЕРОГ — РАССУДИТЕЛЬНЫЙ МАРАФОНЕЦ

22.12 — 20.01

Не надо быть астрологом, чтобы при первом же упоминании о Козероге сразу назвать его основные качества — ответственность, упорство, терпение и аккуратность. Такого работника начальник не может не полюбить. Впрочем, рождённые под этим знаком сами могут стать начальниками с отдельным кабинетом, секретаршей и персональным автомобилем с мигалкой. И достигают они этого не только благодаря трудолюбию, помноженному на честолюбие, но и строгому соблюдению правила, сформулированного Стивом

Джобсом: «Не имеет смысла нанимать толковых людей, а затем указывать, что им делать. Мы нанимаем толковых людей, чтобы они говорили, что делать нам».

Козерог может работать с тройной нагрузкой, но только если у него есть стимул — моральный или материальный, это уже от человека зависит. Есть перспектива — горы свернёт, нет её — поменяет работу и даже специальность. А профессии Козерог выбирает основательные: бухгалтер, преподаватель, юрист, журналист, нотариус.

На удачу Козерогу рассчитывать не приходится, всего он должен добиваться сам. Если есть у него физические данные, то прямая ему дорога в спорт высоких достижений. Начать можно со школьной олимпиады, а дальше — насколько сил и амбиций хватит. Козероги обычно выбирают индивидуальные виды спорта: велогонки, марафонский бег и так далее. Идеальный «козерожий» вид спорта — лыжные гонки на длинные дистанции. Не удивительно, знак-то зимний.

Учителя физкультуры и тренеры спортивных секций, внимательно присмотритесь к своим ученикам-Козерогам. Возможно, они прославят не только себя, но и вас.

ВОДОЛЕЙ — ДОЛОЙ ПРЕДРАССУДКИ!

21.01 — 20.02

 Общительные Водолеи просто-таки созданы для видов деятельности, предусматривающих налаживание контактов. Им надо искать себя в сфере информационных и коммуникационных технологий. Хоро-

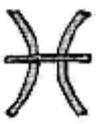
ши для них и другие средства связи: будь то телефон или радио. Не стоит пренебрегать и железнодорожным транспортом и особенно авиацией, включая космос.

Из Водолеев выходят выдающиеся учёные-экспериментаторы. К примеру, Менделеев, который в перерывах на отдых во время работы над периодической системой химических элементов между делом изобрёл специальную бумагу для изготовления банковских чеков, которые не поддавались подделке. Он и много чего другого напридумывал. Жаль только, что изобрести-то хоть «вечный двигатель» Водолей может, а вот рекламировать свои открытия и свои способности не умеет.

Если на уроке информатики вы увидите, что ваш одноклассник-Водолей как будто чуть-чуть не здесь, то ли в Интернете растворился, то ли вообще где-то по галактике Большое Магелланово Облако путешествует, не тревожьте его, не отвлекайте. Кто знает, может быть, через много лет напишете воспоминания «Как я учился в одном классе с гениальным учёным...».

РЫБЫ — СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ МЕЧТАТЕЛЬ

21.02 — 20.03

 Рождённые под этим знаком, оправдывая его название, плывут по жизни, но все по-разному: кто по течению, а кто и против — как звёзды распорядятся. И по натуре они бывают людьми противоположными: одни практичны и целенаправленны, другие мечтательны и романтичны. Объединяет их одно замечательное качество — способность сочув-

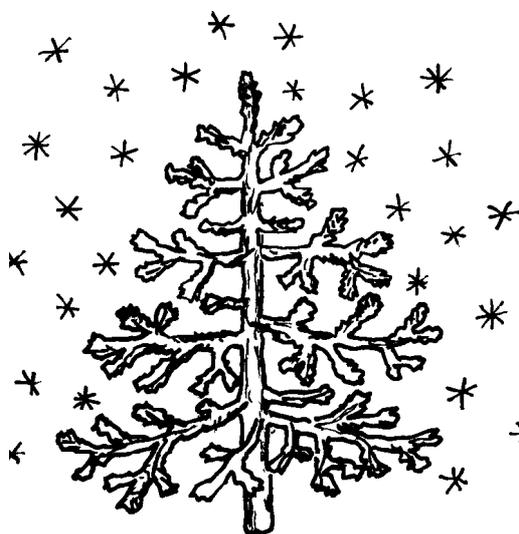
ствовать ближнему. Поэтому из них выходят прекрасные медики, особенно медсёстры, а также самые терпеливые и добросердечные школьные учителя и воспитатели детских садов.

Рыбы самые творческие и одарённые натуры из всех знаков Зодиака. На работе, где нужно постоянно сидеть на одном и том же стуле в одном и том же кабинете и заполнять одни и те же бумажки, их искать не стоит. Ищите Рыб там, где есть место приложения их фантазиям и выдумкам — на театральной сцене, в кино, в масс-медиа и рекламном деле. Интересно, что среди арт-директоров в музыкальном мире добрая половина — Рыбы и золотые Рыбки.

Какую именно профессию выбрать, Рыбам подскажет интуиция, она у них необыкновенно развита, и мировая статистика, согласно которой исключительно много представителей этого знака работают в медицинских учреждениях — больницах, поликлиниках, диспансерах, санаториях, домах отдыха; в сфере обслуживания — в гостиницах, в ресторанах, в столовых, салонах красоты и парикмахерских; в различных учреждениях ведомства социального обеспечения и благотворительных организациях.

Всё у Рыб в жизни получится и сложится так, как они того захотят, но только при одном условии: если при первых же признаках опасного вирусного заболевания, которое в обиходе называется «лень-матушка», они не предпримут кардинальные меры по лечению. Иначе болезнь превратится в хроническую с острыми приступами меланхолии и депрессии. И о каких профессиональных успехах можно будет говорить?

КОСМИЧЕСКАЯ ЁЛКА, ИЛИ КТО ВСТРЕЧАЕТ НОВЫЙ ГОД НА РАБОТЕ

Новый год — праздник семейный, и его принято встречать дома, среди родных и близких друзей. Однако жизнь такова, что представители многих профессий из года в год встречают Новый год на рабочем месте. * И это не только Дед Мороз и Снегурочка, они вообще только в это время и работают. Су-

ществует множество мест и служб, где работа не прекращается даже в новогоднюю ночь.

В первую очередь это врачи — «Скорая помощь» и дежурные доктора в больницах. В ночь с 31 декабря на 1 января рождается не только новый год. Случается так, что именно в эту ночь на свет появляются мальчики и девочки. У природы свои законы: родить, как известно, нельзя погодить. А тех, кто родился в Новый год, говорят, ждёт удивительная судьба.

На рабочем месте, а точнее, в полной боевой готовности выехать на помощь людям встречают Новый год спасатели МЧС — пожарные.хлопот у них в праздник больше, чем в обычные дни. Увлекаются граждане весельем и забывают о правилах противопожарной безопасности.

Жизнь в новогоднюю ночь не останавливается. Полиция обеспечивает порядок и спокойствие граждан. Идут по обычному расписанию поезда РЖД, взлетают и приземляются самолёты в аэропортах, работают таксисты и

общественный транспорт. Дежурят работники аварийных служб. Трудятся без передышки повара и официанты. Заняты привычным делом работники непрерывных производств — хлебозаводов, электростанций и так далее.

Мнение почтальона Печкина, что «главное украшение стола в наше время — телевизор», в новогоднюю ночь разделяют почти все. И чтобы мы могли услышать бой курантов на Спасской башне, работают телецентры и радиостанции.

Оказывается, можно встречать Новый год и на работе. Главное — не встречать его в одиночестве. С семьёй или в компании друзей можно отправиться в новогоднюю ночь в горы, спуститься на морское дно с аквалангом или подняться в небо и прыгнуть в честь праздника с парашютом. Но какое бы экзотическое новогоднее мероприятие вы ни придумали, самый необычный вариант — это встреча Нового года в космосе на борту Международной космической станции.

Новый год — он и в космосе Новый год. Как встречают его космонавты? На международных космических станциях они проводят немало времени: порой год, а то и два. Разумеется, Новый год приходится встречать прямо на орбите. «Как грустно», — скажете вы и будете не правы. Космонавты устраивают себе такой праздник, что впору другим позавидовать.

Первыми людьми, встретившими Новый год на орбите, были американцы. Экипаж станции Skylab в составе Джеральда Карра, Эдварда Гибсона и Уильяма Поуга провёл в космосе новогоднюю ночь на 1 января 1974 года.

Космонавты, как и многие люди опасных профессий, — народ суеверный. Обходить новый космический корабль, например, можно только с левой стороны, а внутрь пер-

вый раз желательнее заходить только в новой обуви. В отличие от предполётных традиций Новый год пока лишён особых космических суеверий и примет. На орбите его отмечают кто как умеет.

Первыми, кто по-настоящему отметил на орбите наступление нового, 1978 года, стали космонавты Георгий Гречко и Юрий Романенко. Ничего особенного они в ту ночь не делали. Шампанское, конечно же, космонавты открыть не могли, оно разлетелось бы пузырьками по всей станции, к тому же употреблять алкоголь на космических станциях нельзя.

Отдельного разговора заслуживает праздничный стол. Оливье в космосе не делают. Праздничное меню космонавты составляют из самых вкусных заранее припасённых пайков, обмениваются продуктами с иностранными коллегами. Рацион у них разный. Например, в России изготавливают очень вкусный творог с орехами, рыбные консервы, американцы — какао и морепродукты.

Перед Новым годом на станцию отправляется грузовик с продуктами питания. Привозят свежие фрукты и овощи: апельсины, мандарины, лук, зелень. Также на грузовом корабле отправляются подарки от родных и Центра управления полётами (ЦУП). Правда, на посылки действует ограничение: они должны весить не более 2,5 кг. Как правило, в них кладут сладости, календари и сувениры для зарубежных астронавтов.

Бывали, однако, и исключения. Так, 2004 год космонавты встречали тушёной говядиной, а в 2005 году японец Соити Ногутти угостил экипаж МКС суши. Всё необходимое для приготовления этого блюда он взял с собой с Земли.

Самую первую ёлку космонавты сделали из консервных банок. Сейчас главный атрибут праздника на кос-

мической станции — искусственное дерево. Весь год оно лежит в грузовом отсеке и дожидается своего часа, и только во второй половине декабря ёлочку наконец распаковывают и начинают украшать. И тут всё зависит только от фантазии космонавтов: известны случаи, когда ёлку ради забавы ставили вверх тормашками. Новогодние игрушки в космосе в принципе те же, что и на Земле: из мишуры, бумаги, пластика, конфетных обёрток. Главное, чтобы они были лёгкими и безопасными. Каждая экспедиция что-то привозит с собой, а потом игрушки лежат в мешке вместе с ёлкой.

Сейчас на станции несколько ёлок. Их ставят в самых неожиданных местах, даже на потолке. Есть искусственная ёлка и для внешней поверхности МКС. Вопрос о доставке настоящей лесной ёлки в космос тоже обсуждался, но космонавты пришли к мнению, что лучше не рисковать, ведь искусственные гораздо безопаснее, а живые имеют неприятное свойство со временем осыпаться. И попробуй потом избавься от колючих иголок в условиях невесомости!

Не забывают космонавты и о новогодних подарках. Рассказывают, что на МКС прижилась американская традиция развешивать носки, в которые традиционно должен класть подарки американский Санта-Клаус. Так как каминной трубы (равно как и самого камина) на станции нет, то этим занимаются сами космонавты, поэтому в новогоднюю ночь они облачаются в символические новогодние колпаки.

За всю недолгую пока историю космонавтики самый любимый праздник на орбите отмечался неоднократно, причём рекордсмены — Сергей Авдеев и Сергей Крикалёв — встретили его в невесомости по три раза

каждый. Сам Крикёлев рассказывал об этом так: «Мы начинали за 9 часов до Нового года поздравлять Петропавловск-Камчатский и далее по часовым поясам. Ёлочка была пластмассовая, на неё вешались маленькие игрушки, а они вместо того, чтобы висеть, топорщились в разные стороны».

Вообще говоря, космонавты — счастливые люди. Дело в том, что станция делает оборот вокруг Земли примерно за 88 минут, и за девять часов космонавты пересекают воображаемую линию Нового года, которая движется по планете, целых 16 раз, то есть 16 раз могут дарить друг другу подарки и говорить тёплые слова. Наверное, если бы хотели, то могли бы и «С лёгким паром» в сокращённом виде посмотреть 16 раз. Ничего такого они не делают и встречают Новый год всего два раза — по Гринвичу и по Москве. О наступлении нового года возвещает звуковой файл с боем курантов. После банкета долго отдыхать от праздника не приходится: это на Земле есть новогодние каникулы, а в космосе — лишь один выходной.

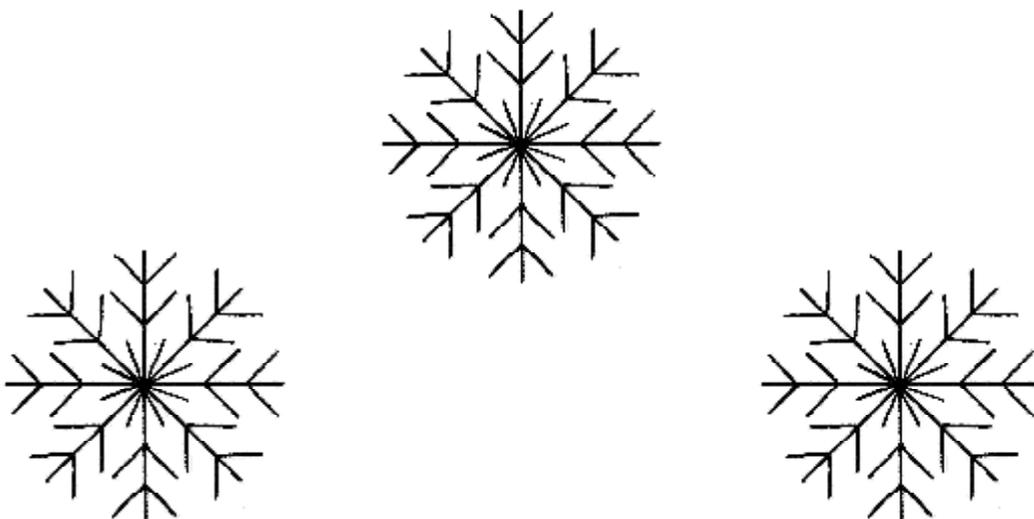
Кстати, об «Иронии судьбы». Новое тысячелетие на орбите довелось встречать экипажу из трёх человек: Юрию Гидзенко, Сергею Крикалёву и Уильяму Шеппарду. Так вот, россияне, оказавшиеся в большинстве, усадили американца смотреть культовую новогоднюю комедию. Но тут обнаружилась разница менталитетов. «Мы, когда отмечали новое тысячелетие, — рассказывал Юрий Гидзенко — говорим Шеппарду: по нашей традиции мы должны в новогоднюю ночь посмотреть этот фильм. Сели втроём, смотрим — но чувствуем, что Шеппард некоторые моменты не понимает».

Так сложилось, что большинство новогодних праздников, отмечавшихся на орбите, проходили в исключительно мужской компании. Были, однако, и исключения из этого правила.

В 1995 году на станции «Мир» Елена Кондакова оказалась в компании двух галантных мужчин — Александра Викторенко и Валерия Полякова. Они приготовили первый, по их словам, космический торт, а Елена красиво украсила интерьер станции и написала разноцветными фломастерами: «С Новым годом!» Все недели в честь праздника шапки Деда Мороза.

Второй раз женщина встретила Новый год в космосе 12 лет спустя. Тогда россиянину Михаилу Тюрину и американцу Майклу Лопес-Алегрии составила компанию американская астронавтка Суннита Уильямс. А новый 214 год на МКС встречала Елена Серова.

На самом деле празднование Нового года и подарки, по словам психологов, оказывают на космонавтов очень важное тонизирующее воздействие. Подобные события вносят разнообразие в их напряжённые трудовые будни. В связи с этим работающие с нашими космонавтами психологи тоже посылают своим подопечным подарки.

ПРОБА ПЕРА

Лидия Бирюкова

*Ученица 7 класса школы-интерната
для незрячих детей г. Армавира*

РУССКАЯ ЗИМА

Зима красива
У нас в России.
Иней сверкает,
Как бриллиант,
Снежинки летают
Да ёлки стоят.
Подлунные дали
В ночи рисовали
На стёклах домов,
На замёрзшей реке.
Мы любим Россию
И зиму в России,
Что тихой красавицей
С неба спустилась,
Самая снежная, самая нежная
Наша родная зима!

КОТЁНОК

Ушастик, пушистик,
Звонок, прыгунок —
Всё это котёнок,
Кошачий ребёнок,

Который живёт
У меня на ковре.
Он очень весёлый,
Хвостатый, задорный,
Мой маленький
Друг.

Мы все его любим,
Лелеем, ласкаем,
Мы кормим и лечим,
Играем, ругаем,
Но всё-таки любим
Совсем небольшого,
Но очень смешного
Кота.

Артём Медников

*Ученик Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

У БАБЫ ЯГИ

Однажды мы с бабушкой катались на лыжах. Заехали мы в незнакомые места и встретили серого волка. Мы уже собрались испугаться, но волк заговорил:

— Не бойтесь меня, я просто хочу вам кое-что сказать.

Я стал дёргать бабушку за рукав, чтобы ехать назад, но волк говорит:

— Направо пойдёте — к Лешему попадёте, налево пойдёте — к Кощею попадёте, а прямо пойдёте — к Бабе Яге попадёте. За её домиком есть железная дорога, обратно сможете на электричке вернуться.

Мы решили пойти к Бабе Яге. Подошли мы к избушке, толкнули старенькую деревянную дверь, она сама и открылась. А в избе-то сыро, холодно, всё паутиной затянуто, печь чёрная, по столу мыши бегают. Я подумал, что мы ошиблись и к Федоре попали.

Вдруг из чулана сама Баба Яга вылезла:

— Ох, наконец-то поем хоть. Уж сто лет ничего не кушала.

А моя бабушка и говорит:

— Да как же вы, бабуля, кушать-то собираетесь? Кругом грязища такая! Заразу ведь какую-нибудь подцепите. Да и печь у вас неисправная.

— Что правда, то правда, — заохала Баба Яга, — вот как с Кощеём поругались, так весь дом прямо разваливается.

— А что поругались-то? — поинтересовалась моя бабушка.

— Да всё ему то не вычищено, то не вымыто, вот и разругались.

Мы с бабушкой быстренько стали прибираться в избе. Всё вымыли, а что могли, то отремонтировали. Баба Яга даже блинов нам напекла. А ещё она решила сходить к Кощею в гости и на пироги его пригласить.

Мы с бабушкой вернулись домой на электричке, потому что очень устали. Бабушка сказала, что хоть у Кощея и красивый золотой замок, но вкусных пирогов из золота не напечёшь. И Кощею, наверное, тоже тоскливо и голодно. Бабушка думает, что Кощей и Баба Яга, скорее всего, помирятся.

Оля Брагина

Ученица школы-интерната № 29 г. Георгиевска

КАТИНЫ ВЕЩИ

Известно, что в новогоднюю ночь происходят чудеса. Волшебство поджидает тебя на каждом шагу.

Катя с родителями собиралась идти встречать Новый год к своей тёте, которая жила на другом конце города. Она пошла в комнату, чтобы надеть своё праздничное платье, подошла к шкафу и услышала спор вещей.

Платье пищало:

— Я и только я нужно Кате! Я сшито из яркого шёлка, на мне кружево и бантики, вокруг меня воланчики. Не то что ты, серая кофточка.

— Зато я связана из овечьей шерсти, я очень тёплая, — пробубнила обиженно кофточка.

Рассмеялась Катя, открыла шкаф и говорит:

— Успокойтесь, мои дорогие вещи. Вы мне все нужны. Платье — чтобы я была нарядной на празднике, а кофточка — чтобы по дороге к тёте я не замёрзла.

Вот так Катя помирила свои вещи.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Павел Михалёв

ЗИМА

Мне сегодня весело и грустно —
Первый снег черёмухой в саду.
Шаг за шагом аппетитно, с хрустом,
Я вкушаю зиму на ходу.

А снежинок тысячные стаи
Вправо-влево в вальсе на ветру.
Уж не крохотные ль горностаи
Облепили на сосне кору?

Всё бело и свадебно прекрасно,
Юная Снегурочка в саду.
Пташка ей: «Твоя зима ужасна.
Где в снегу я зёрнышко найду?»

Дмитрий Алёшин

Над просёлком, над тропой лосиной,
С облаков, что замедляют бег,
Падает неспешно и красиво,
Обновляя землю, первый снег.

В ковшики мальчишеских ладоней,
На леса девчоночьих ресниц
Падает, и тонет, и не тонет
В омуте потёмкинских криниц.
Восхищённый, жаркими губами
Я снежинки-звёздочки ловлю.
И, как в пору детства, улыбаюсь,
И, как в пору юности, пою.
Оттого и скуки нет во взоре,
Оттого и соловьиист мой смех,
Что неповторим и стихотворен
В мир влюблённый юный первый снег.

ЗИМНЕЕ

Снега подолгу не лежат
Ни в поле, ни в бору.
Ручьи звенят, ручьи журчат,
Ручьи спешат к Днепру.

Бывали зимы на Руси
Крутые — где ты, май!
Хоть печку в доме не гаси
И шубу не снимай.

Встречали в белых кружевах
Берёзы Рождество.

И слово стыло на губах,
Не выдохнешь его.

Дубы на что сильны, и те
Не крякнуть не могли.

И только ёлки, в духоте
Распарившись, цвели.

Ни в Красный бор, ни на Сапшо
Из-за холмов своих

Мороз крещенский не пришёл.
Видать, ослаб старик.
Но всё равно она, зима,
Пока храпит медведь,
Большого требует ума,
Чтоб колосу созреть.

Владимир Семков

День ото дня становится всё тише.
По всем дорогам бродят холода.
Вот-вот зима покрасит белым крыши,
И замолчит озябшая вода.

Не удивляйся! Снег прошёл.
Вот почему светло и ясно.
И думается о прекрасном.
Душе и сердцу хорошо.

И нет ещё ничьих следов
На этом безупречном снеге,
Зимы сердитые набеги —
Всё в будущем... Будь к ним готов!..

Под снегами под белыми
Зеленым-зелено.
Не робей!
Будем смелыми

И откроем окно.
Пусть по комнатам шляется
Без помехи зима.
Всё на улице мается —
Не пускают в дома.
Приласкали — и оттепель,
И слабеет мороз.
Только плохо, что вот теперь
Стало сыро от слёз.

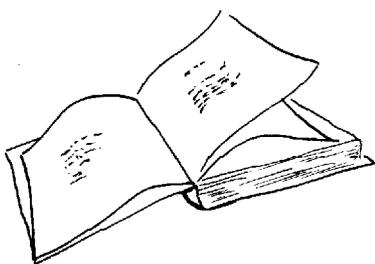
Метелица распелась, расплясалась,
В ладоши бьёт в мохнатых рукавицах.
Всем проходящим от неё досталось,
Горят её отметины на лицах.

Смешала снег с огнями светофоров,
Сдвигает горизонт зачем-то с места,
И слышатся обрывки разговоров:
— Ах, как ужасно!..
— Нет же... нет! Чудесно!..

А дворники? Те вне себя открыто:
Вся их работа прежняя напрасна!
...А может быть, Земля сошла с орбиты?!
И в белой мгле летит... Куда?.. Не ясно...

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ВОЛШЕБНЫХ СТРОК

«Поэму в сотни строк затмит Сонет прекрасный», — так писал законодатель и теоретик французского классицизма Никола Буало (1636 — 1711) в поэме-трактате «Поэтическое искусство».

Строгий рационалист, в общем-то, пренебрегавший лирическими жанрами и не отступавший в своём творчестве от твёрдого убеждения, что выше всего в поэзии должен быть поставлен разум (здравый смысл), а фантазия и чувства автора должны ему беспрекословно подчиняться, сделал для сонета исключение и восторгался им. А вот романтик Байрон, правда, уже через сто лет, посчитал сонет педантичным и скучным. Сонет у поэтов всегда вызывал либо восхищение, либо полное неприятие и никогда — равнодушие. Объяснение этого поэтического секрета надо искать в самой природе сонета и в его долгой истории.

Среди огромного разнообразия поэтических жанров не так много строго канонизированных, твёрдых форм. Это средневековая итальянская секстина, знакомая теперь только знатокам истории литературы, иранская газель, японская танка. Все эти формы существуют много веков и широко известны далеко за пределами своей родины и своего языка. Но ни одна из них по популярности и распространённости не сравнится с сонетом.

Древнему и вечно юному сонету без малого 800 лет. Появился он, видимо, в начале XIII века в Италии, название его происходит от слова «Sonet» (песенка), в основе которого лежит слово «Son» (звук), и поэтому название этого жанра можно было бы перевести как «звонкая песенка». История возникновения сонета до конца не выяснена и вызывает много споров, но большинство литературоведов придерживаются версии, что первоначально сонет был составной частью кансон — лирических песен трубадуров. Он быстро стал самым популярным поэтическим жанром и моментально распространился по всей Европе.

Итальянский поэт Данте написал большое количество сонетов, посвящённых своей возлюбленной Беатриче. Вслед за ним к сонетной форме обратился первый поэт-гуманист — Франческо Петрарка. Во Франции это были Ронсар, Шарль Бодлер, Поль Верлен; в Германии — Иоганн Вольфганг Гёте, Шлегель, Иоганнес Бехер. В Англии расцвет сонетной поэзии пришёлся на начало XVII века и был связан прежде всего с именем Уильяма Шекспира.

Уже в конце XIII века в Италии определились все основные канонические правила написания сонета. Позднее они неоднократно уточнялись и чаще всего ужесточались. Если верить легенде, пересказанной Никола Буало, то честь изобретения сонета принадлежит богу искусств Аполлону:

В тот день, когда он был на стихоплётов зол,
Законы строгие Сонета изобрёл.
Вначале, молвил он, должны быть два катрена;
Соединяют их две рифмы неизменно;
Двумя терцетами кончается Сонет:
Мысль завершённую хранит любой терцет.
В Сонете Аполлон завёл порядок строгий:
Он указал размер и сосчитал все слоги,
В нём повторять слова поэтам запретил
И бледный, вялый стих сурово осудил.
Теперь гордится он работой не напрасной,
Поэму в сотни строк затмит Сонет прекрасный.

А если пересказать это обычными словами, то вот наиболее устойчивые структурные признаки сонета: стабильный объём — четырнадцать строк; чёткое членение на

четыре строфы: два четверостишия — катрена — и два трёхстишия — терцета; строгая повторяемость рифм; постоянный размер, обычно наиболее распространённый в национальной поэзии, например, в русской — это пяти — или шестистопный ямб. Всё это касается формы.

Но существуют не менее строгие требования и к содержанию сонета. Каждая из четырёх частей должна обладать внутренней синтаксической законченностью и цельностью. Катрены и терцеты должны различаться интонационно: напевность первых сменяется динамичностью и экспрессией вторых. Рифмы должны быть точными и звонкими, с регулярной сменой мужских (с ударением на последнем слоге) и женских (с ударением на предпоследнем слоге) рифм. Канон предписывает также не повторять в тексте слова, если только это повторение не продиктовано сознательным замыслом автора. Как, например, в 61-м сонете Франческо Петрарки.

Литераторы на протяжении веков и по сей день по-разному относились к требованиям сонетного канона. Одни считали малейшее отклонение от него изменой святым принципам высокого искусства и презрительно именовали сонеты, в которых допущены нарушения канона, «четырнадцатистроичниками». Другие сопротивлялись жёстким правилам, которые, по их мнению, сковывают творческую фантазию автора. Третьи — и таких, видимо, большинство, — считают, что правил без исключений не бывает и отступления от канона вполне допустимы.

Кто же в этих спорах прав? Ответить на этот вопрос невозможно, не разобравшись в другом естественно возникающем вопросе: в чём реальный смысл правил построения сонета, узаконенных традицией, есть ли в них какое-то содержательное значение. Или прав Буало,

объясняя происхождение канона случайностью — то есть «дурным настроением коварного Аполлона»?

Буало ошибался: сонетный канон — не случайность, не следствие произвола, пусть даже божественного, а поиски формы, наиболее адекватной содержанию и замыслу произведения.

Тематика сонетов весьма разнообразна: это и человек с его раздумьями и чувствами, окружающая его природа, общество, в котором он живёт. Сонет одинаково успешно используется в любовно-психологической и философской, в описательной и пейзажной лирике и даже политической сатире. Но содержание сонета всегда передаёт чувства и впечатления автора, вызванные окружающей действительностью, его раздумья о закономерностях и противоречиях жизнеустройства.

Философы определили бы главное содержание сонета как исследование законов бытия. В сонете отражаются основные этапы познания человеком жизни и закономерностей её устройства: сначала выдвигается какое-то утверждение (тезис), вызывающее у автора определённые чувства или мысли; затем следует противопоставление (антитезис), и, наконец, автор приходит в своих размышлениях к снятию противоположных утверждений, то есть, опять же пользуясь понятиями философии (а без неё никак не обойтись в поисках смысла жизни), — к синтезу.

Именно отражением в сонете трёх этапов развития познания самых разных явлений жизни и определяется деление сонета на два катрена и терцеты. В классической форме сонета первый катрен содержит тезис, второй — антитезис, терцеты — синтез.

Но формы движения человеческой мысли бесконечно разнообразны, а значит, столь же разнообразны и

способы передачи этого движения в сонете. И истинным поэтом мы назовём не того, кто неукоснительно следует канону, жертвуя красотой и выразительностью стиха, а того, кому удаётся превратить традиционно твёрдую сонетную форму в гибкую и подвижную. Талант автора определяет и наше отношение к нарушениям канона.

К числу таких «неправильных» форм относятся, например, «хвостатые сонеты» с дополнительным стихом, терцетом или даже несколькими терцетами; «опрокинутый сонет», начинающийся двумя терцетами и завершающийся катренами; «безголовый сонет», включающий в себя одно четверостишие и два трехстишия; «хромой сонет», в котором четвертые стихи катренов короче остальных. Эти «неправильные» формы — редкое исключение, и право называться сонетом они получают только при условии, что этого потребовали замысел и содержание произведения.

Пока будет существовать поэзия, поэты будут писать сонеты и будут по давно установленным правилам чередовать рифмы и пытаться отразить всего в четырнадцати строках неповторимость человеческого «я» и неисчерпаемость вопросов, волнующих человека.

Микеланджело Буонаротти
(1475 — 1564)

Согласно стародавнему присловию —
«Кто может, тот и хочет». Правда есть

В том слове, государь! Лжецов за лесть
Ты наградил и верил баснословью.

Тебе служил, тебе служу с любовью.
Я солнца твоего лучи. Мне честь —
Величья твоего поведать весть.
Мой труд ты видишь — и не двинешь бровью.

А чаял я: ты руку с высоты
Протянешь мне. Ты с верными весами
Взял правый меч... Как? Эхо мнений — ты?

Но людям доброй воли небесами
Отказано в отраде доброй мзды.
Сухого древа не для них плоды.

Перевод Вяч. Иванова

Франческо Петрарка
(1304 — 1374)

СОНЕТ LXI

Благословен день, месяц, лето, час
И миг, когда мой взор те очи встретил!
Благословен тот край, и дол тот светел,
Где пленником я стал прекрасных глаз!

Благословенна боль, что в первый раз
Я ощутил, когда и не заметил,

Как глубоко пронзён стрелой, что метил
Мне в сердце бог, тайком разящий нас!

Благословенны жалобы и стоны,
Какими оглашал я сон дубрав,
Будя отзвучья именем Мадонны!

Благословенны вы, что столько слав
Стяжали ей, певучие канцоны, —
Дум золотых о ней, единой, сплав!

Перевод Вяч. Иванова

Уильям Шекспир
(1564 — 1616)

СОНЕТ 17

Моим поэмам кто б поверить мог,
Коль Ваших качеств дал я в них картину?
Они — гроб Вашей жизни, знает Бог,
Их могут передать лишь вполовину.

И опиши я Ваших взоров свет
И перечисли всё, что в Вас прелестно,
Грядущий век решил бы: «Лжёт поэт,
То лик не человека, а небесный».

Он осмеял бы ветхие листы
Как старцев, что болтливей, чем умнее.
Он эту правду счёл бы за мечты
Иль старой песни вольные затеи.

Но будь у Вас ребёнок в веке том,
Вы жили б дважды — и в стихах, и в нём.

Перевод Н. Гумилёва

Валерий Брюсов

СОНЕТ

Отточенный булат — луч рдяного заката!
Твоя игрушка, Рок, — прозрачный серп луны!
Но иногда в клинок — из серебра и злата
Судьба вливает яд: пленительные сны!

Чудесен женский взгляд — в час грёз и аромата,
Когда покой глубок. Чудесен сон весны!
Но он порой жесток — и мы им пленены:
За ним таится ад — навеки, без возврата.

Прекрасен нежный зов — под ропот нежный струй.
Есть в сочетаньи слов — как будто поцелуй,
Залог предвечных числ — влечёт творить поэта!

Но и певучий стих — твой раб всегдашний, Страсть,
Порой в словах своих — певец находит власть:
Скрывает тайный смысл — в полустихах сонета.

Анна Ахматова

ПРИМОРСКИЙ СОНЕТ

Здесь всё меня переживёт,
Всё, даже ветхие скворешни

И этот воздух, воздух вешний,
Морской свершивший перелёт.

И голос вечности зовёт
С неодолимостью нездешней,
И над цветущею черешней
Сиянье лёгкий месяц льёт.

И кажется такой нетрудной,
Белея в чаще изумрудной,
Дорога не скажу куда...

Там среди стволов ещё светлее,
И всё похоже на аллею
У царскосельского пруда.

Иннокентий Анненский

НОЯБРЬ

Как тускло пурпурное пламя,
Как мёртвы жёлтые утра!
Как сеть ветвей в оконной раме
Всё та ж сегодня, что вчера...

Одна утеха, что местами
Налёт белил и серебра
Мягчит пушистыми чертами
Работу тонкую пера...

В тумане солнце, как в неволе...
Скорей бы сани, сумрак, поле.
Следить круженье облаков, —

Да, упиваясь медным свистом,
В безбрежной зыбкости снегов
Скользить по линиям волнистым...

Максимилиан Волошин

Старинным золотом и желчью напитал
Вечерний свет холмы. Зардели, красны, буры
Клоки косматых трав, как пряди рыжей шкуры.
В огне кустарники, и воды, как металл.

А груды валунов и глыбы голых скал
В размытых впадинах загадочны и хмуры.
В крылатых сумерках — намёки и фигуры...
Вот лапа тяжкая, вот челюсти оскал.

Вот холм сомнительный, подобный вздутым рёбрам,
Чей согнутый хребет порос, как шерстью, чабром.
Кто этих мест жилец: чудовище? титан?

Здесь душно в тесноте... А там — простор, свобода,
Там дышит тяжело усталый Океан
И веет запахом гниющих трав и йода.

Иван Бунин

СЕВЕРНОЕ МОРЕ

Холодный ветер, резкий и упорный
Кидает нас, и тяжело грести;
Но не могу я взоров отвести
От бурных волн, от их пучины чёрной.

Они кипят, бушуют и гудят,
В ухабах их, меж зыбкими горами,
Качают чайки острыми крылами
И с воплями над бездною скользят.

И ветер вторит диким завываньем
Их жалобным, но радостным стенаньям,
Потяжелее выбирает вал,
Напрягши грудь, на нём взметает пену
И бьёт его о каменную стену
Прибрежных мрачных скал.

Николай Гумилёв

СУДНЫЙ ДЕНЬ

Раскроется серебряная книга,
Пылающая магия полудней,
И станет храмом брошенная рига,
Где, нищий, я дремал во мраке будней.

Священных схим озлобленный расстрига,
Я принял мир и горестный и трудный,
Но тяжкая на мне теперь верига,
Я вижу свет... то день подходит Судный.

Не смирну, не бдолах*, не кость слоновью
Я приношу зовущему пророку —
Багряный сок из виноградин сердца,

*Бдолах (*иврит*) — ароматическая смола кустарника с тем же названием, растущего в Восточной Индии и Африке.

И он во мне поймёт единове́рца,
Залитого, как он, во славу Року
Блаженно-расточаемою кровью.

Вячеслав Иванов

SONETTO DI RISPOSTA

(«ОТВЕТНЫЙ СОНЕТ»)

Не верь, поэт, что гимнам учит книга:
Их боги ткут из золота полудней.
Мы — нива; время — жнец; потомство — рига.
Потомкам — цеп трудолюбивых будней.

Коль светлых Муз ты жрец, а не расстрига
(Пусть жизнь мрачней, година многотрудней), —
Твой умный долг — веселье, не верига.
Молва возропщет; Слава — правосудней.

Оставим, друг, задумчивость слоновью
Мыслителям, а львиный гнев — пророку:
Песнь согласим с биеньем сладким сердца!

В поэте мы найдём единове́рца.
Какому б век повинен ни был року, —
И Розу напитаем нашей кровью.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Александр Лугарёв

ЗАГАДКИ ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕЩЁ ПОМНИТ, КАК ХОДИЛ В ДЕТСКИЙ САД

Что за кареты
Несутся по свету,
Ловко скользят
По звенящему льду?
Их седоков,
Окунувшихся в негу,
Ждут воспитатели в детском саду.

Если стужа да мороз,
Если снег тропу занёс,
То большим и маленьким
Пригодятся ...

На воре она горит,
Так народ наш говорит,

Кто стоит с ней, тех нам жалко.
Догадались? Это ...

Под ногами всё куда-то
Ускользает и плывёт,
И смешно, и страшновато —
На дороге ...

Ложится на землю,
На руки и плечи
Прекрасный, как звёзды,
Искристый, как смех,
Живой — как мгновенье,
Застывший — как вечность,
Холодный, колючий,
Но радостный ...

Иван Суриков

БЕЛЫЙ СНЕГ, ПУШИСТЫЙ

Белый снег, пушистый
В воздухе кружится
И на землю тихо
Падает, ложится.

И под утро снегом
Поле забелело,

Точно пеленою
Всё его одело.

Тёмный лес что шапкой
Принакрылся чудной
И заснул под нею
Крепко, непробудно...

Божьи дни коротки,
Солнце светит мало,
Вот пришли морозы —
И зима настала.

Афанасий Фет

Мама! Глянь-ка из окошка —
Знать, вчера недаром кошка
Умывала нос:
Грязи нет, весь двор одело,
Посветлело, побелело, —
Видно, есть мороз.

Неколючий, светло-синий
По ветвям развешан иней, —
Погляди хоть ты!
Словно кто-то тороватый*
Свежей, белой, пухлой ватой
Все убрал кусты.

*Тороватый — *устар.* щедрый.

Уж теперь не будет спору:
За салазки, да и в гору
Весело бежать!
Правда, мама? Не откажешь,
А сама, наверно, скажешь:
«Ну — скорей гулять!»

Дмитрий Минаев

Гонялся кот за воробьями,
Попал в сугроб, и вот,
Как будто в белых панталонах,
Из снега вышел кот.

Стал лапки чистить зверь опрятный
День целый напролёт.
И с той поры по снегу бегать
Уже не хочет кот.

Сергей Есенин

ВОРОБЫШКИ

Поёт зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далёкую
Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,

Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с рёвом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится всё сильнее.

И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
У мёрзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.

Иван Бунин

МЕТЕЛЬ

Ночью в полях, под напевы метели,
Дремлют, качаясь, берёзки и ели...
Месяц меж тучек над полем сияет, —
Бледная тень набегаёт и тает...
Мнится мне ночью: меж белых берёз
Бродит в туманном сиянье Мороз.

Ночью в избе, под напевы метели,
Тихо разносится скрип колыбели...

Месяца свет в темноте серебрится, —
В мёрзлые стёкла по лавкам струится...
Мнится мне ночью: меж сучьев берёз
Смотрит в безмолвные избы Мороз.

Саша Чёрный

ВОРОБЕЙ

Воробей мой, воробьишка!
Серый, юркий, словно мышка.
Глазки — бисер, лапки — врозь,
Лапки — боком, лапки — вкось...

Прыгай, прыгай, я не трону —
Видишь, хлебца накрошил...
Двинь-ка клювом в бок ворону,
Кто её сюда просил?

Прыгни ближе, ну-ка, ну-ка,
Так, вот так, ещё чуть-чуть...
Ветер сыплет снегом, злюка,
И на спинку, и на грудь.

Подружись со мной, пичужка,
Будем вместе в доме жить,
Сядем рядышком под вьюшкой,
Будем азбуку учить...

Ближе, ну ещё немножко...
Фурх! Удрал... Какой нахал!
Съел все зёрна, съел все крошки
И спасибо не сказал.

ДВА ГНОМА

Завывала метель. Два гнома, Синий Колпак и Ха-Хатун, сидели возле камина в самой большой комнате своего крошечного дома.

— Как у нас славно и уютно, — сказал Ха-Хатун. — А стало бы ещё лучше, заведи мы собаку!

— Глупости какие! — отозвался гном Синий Колпак.

— Собака лежала бы возле моих ног, свернувшись клубком, и от неё пахло бы мокрой шерстью... — мечтательно продолжал Ха-Хатун.

Синий Колпак завозился в своем кресле и сердито засопел.

— Свернувшись клубком, спят кошки, а не собаки! — наконец выпалил он. — И нет на свете собаки таких размеров, чтобы протиснулась к нам в дверь! С крыши нашего домика не дотянуться до хвоста самого маленького щенка!

— Пусть так, — покорно согласился гном Ха-Хатун. Он протянул к огню озябшие руки.

Синий Колпак забрался поглубже в кресло и умолк.

— Её вообще не следует держать в комнате, нашу собаку, — заговорил вновь Ха-Хатун. — Собаки живут во дворе. Она станет бегать вокруг дома и гавкать. Это так славно, услышать сквозь завывание вьюги собачий лай!

— Глупости какие! — немедленно отозвался Синий Колпак.

— А вот и не глупости! Никакие даже не глупости! — упёрся Ха-Хатун. — Сейчас узнаешь!

Накинув на плечи меховую шубейку, Ха-Хатун, громко стуча деревянными подошвами по ступенькам крыльца, выскочил на мороз.

Сильным порывом ветра в лицо гному швырнуло горсть колючего снега, растрепало бороду.

— Гав! Р-вав! — что было мочи залаял Ха-Хатун. Гном опустился на четвереньки и, громко твякая, вприпрыжку помчался вокруг домика. Рукава шубейки хлопали на бегу, будто уши спаниеля.

— Гав-гав! Гав-гав! — весело лаял гном. — Мне не страшен холод! Мне не страшен мороз! Гав-гав! Гав-гав, гав-гав!

Услышав лай, на крылечко выглянул гном Синий Колпак. Он не просто накинул на плечи свою тёплую шубу, но и застегнулся на все пуговицы.

— Послушай, брат, — обратился Синий Колпак к твякающему Ха-Хатуну. — Что, если бы мы завели не одну собаку, а сразу двух?

Ха-Хатун перестал гавкать и задумался.

— Глупости какие, — наконец ответил он. — Разве нам одной собаки было бы мало?

— Мало, конечно, — опускаясь на четвереньки, признался Синий Колпак. — Две собаки всегда лучше, чем одна! Гав-гав!

Они кувыркались в сугробах, громко лая при этом, два гнома — Ха-Хатун и Синий Колпак. И меховая шубейка одного при этом хлопала по бокам рукавами, словно это были уши спаниеля. А шуба другого была застёгнута на все пуговицы. И во все стороны летел снег.

— Это так здорово, услышать сквозь завывание вьюги, как во дворе лает твоя собака! Гав-гав! — признался брату Синий Колпак.

— Да, здорово сейчас там, внутри, в нашем домике, — согласился Ха-Хатун. — Славно и уютно!

РАЗНЫЕ СОСУЛЬКИ

Мальчик Костя гулял во дворе со своим дедушкой и вдруг увидел под крышей беседки огромную сосульку.

— Посмотри, дедушка, какая замечательная сосулька! — сказал Костя. — Давай мы её домой возьмём!

— Да зачем же домой? — удивился дедушка. — Дома эта сосулька быстро растает!

Костя призадумался.

— А мы сосульку в холодильник устроим! — наконец придумал он. — В холодильнике сосулька не растает!

— Конечно, не растает, — согласился дедушка. — Там у нас, в холодильнике, и так уже штук пять сосулек, наших, домашних! А то и восемь! Зачем же ещё одна сосулька?

Костя опять задумался.

— У нас в холодильнике сосульки домашние? — спросил он дедушку. — А эта, получается, дикая сосулька, да?

— Получается, совсем дикая, — согласился дедушка.

Костя с дедушкой гуляли уже давно, пора было идти обедать.

— Ладно, дедушка, — решил умный Костя. — Правда, к чему нам в холодильнике дикая сосулька?! Она там всех перекусает! Давай мы лучше всех наших сосулек на волю выпустим!

СНЕГОВИК, КОТОРЫЙ ЗАГЛЯДЫВАЛ В ОКНО

Во дворе мальчишки слепили совершенно замечательного снеговика, залюбоваться можно. Глаза — две

картошки, а нос — длинная толстенная морковь.

Санька долго смотрел, смотрел, а потом побежал за бабушкой:

— Бабуля! Тебе не кажется, что этот глупый снеговик ко мне в комнату заглядывает? Глазки у него уж больно любопытные!

Бабушка пришла в комнату внука, выглянула в окно, пожала плечами:

— Не знаю, не знаю! На что здесь смотреть?! Кавардак!

Санька огляделся по сторонам. Конечно, бабушка была права: даже его любимые игрушки валялись как попало.

— Очень даже уютненько, всё на своих местах, — сказал Санька и начал наводить порядок.

Бабушка молча наблюдала.

Когда Санька закончил, он подошёл к окну и выглянул во двор. Снеговик стоял на прежнем месте и с тем же любопытством заглядывал в комнату.

— Да, теперь есть на что посмотреть! — сказал Санька снеговику.

И ещё показал ему язык.

СНЕГОПАД

Позапрошлогодняя зима была тёплой, мокрой и слякотной, помните? Снега не было, на асфальте не замерзали лужи.

Так вот, вечером, часов за пять до наступления Нового года к нам в дверь постучали. На пороге стоял тощий старичок в поношенном осеннем пальто.

— Здравствуйте, — сказал он. — Извините, у вас холодильник большой?

— Да, — ответил я. — Большой, но почти пустой. За-
мораживать нам, в общем-то, нечего...

— Очень даже замечательно! — обрадовался незна-
комец. — Я, видите ли, Дед Мороз! Ещё немного, и могу
растаять!

Больше ничего не объясняя, старичок прошёл мимо
меня в кухню, распахнул дверцу холодильника и уютно
устроился внутри.

— Выпустите меня через полчаса, пожалуйста, —
напоследок попросил странный гость.

Ошеломлённый, я только кивнул в ответ и всё сделал
так, как просил незнакомец.

Через полчаса я открыл холодильник и выпустил че-
ловека в осеннем пальто наружу!

Он поблагодарил и ушёл.

А на лестнице столкнулся с моей бабушкой, которая
ходила в булочную за хлебом.

— Кто это от нас вышел? — удивлённо посмотрела на
меня бабушка.

— Дед Мороз, — понимая, что говорю несусветные
глупости, объяснил я. — Чуть не растаял на улице...
Посидел у нас в холодильнике, теперь порядок...

— В нашем холодильнике?! — страшно переполоши-
лась бабушка. — Там же мой праздничный салат!

Мы бросились в кухню.

Бабушкин праздничный салат был цел и невредим. И
селёдку под шубой никто не тронул.

Мы переглянулись.

— Бабушка! — вдруг ахнул я. — Посмотри на улицу!
За окном в свете жёлтых ночных фонарей валил гус-
той, крупными хлопьями, пушистый снег.

СНЕЖКИ

Санька с Костиком кидали снежки, кто дальше бросит.
— Твой снежок до забора долетит? — подначил друга Санька.

— Запросто! — ответил Костик.

И тут же залепил снежком в забор.

— А вон до того дерева? — показал Санька большой тополь.

— Спокойненько! — бросил снежок Костик.

— А до Африки? — хитро прищурился Санька. — До Африки, Костик, снежок добросишь?

Костик задумался.

— Попробую, — сказал он.

Слепил Костик снежок поплотнее, размахнулся и что было сил запулил снежком над вершинами самых высоких деревьев.

— Ну, теперь держись! — предупредил Санька. И оказался прав.

Через пять минут из-за деревьев со свистом прилетели сначала большой ананас, а затем кокосовый орех. Санька с Костиком эти подарки ловко поймали.

— Конечно, — рассудительно объяснил потом Санька. — У них там, в Африке, снега нет! Чем они ещё могли в нас кинуть?!

ВОЛШЕБНЫЙ ПОДАРОК

Утром, под новогодней ёлкой дети нашли подарки: плеер для Димы и крошечные наручные часики для Наташи.

— Ура, настоящие! Тикают! — прижала часики к уху девочка. — Волшебные, от Деда Мороза!

— Ха, волшебные! — солидно хмыкнул Димка. — Подарочки, конечно, класс! Родители наши расстарались, ничего не скажешь!

— Это от Деда Мороза! Часики волшебные! — заспоорила Наташа.

— Ага, — ехидно подтвердил брат. — И плеер тоже волшебный, на сказочных батарейках! Смешно уже в твоём возрасте, в шесть-то лет, ещё верить в Деда Мороза!

Наташа надулась. Часики были такие замечательные, с чёрными стрелками, и так восхитительно тикали, что с противным Димкой даже разговаривать больше не хотелось.

Тут как раз в комнату вошли мама с папой.

— Что-то было под ёлкой? — поинтересовался папа.

А мама просто заглянула Наташе в глаза.

— Нормально! — за двоих, как старший, ответил мальчик. — Спасибо Деду Морозу, подарочки что надо!

Мама с папой удивлённо поохали, разглядывая плеер и особенно Наташины волшебные часики, а Димка всё-таки исподтишка подмигнул сестре, мол, знай наших!

Потом все вместе съездили на центральную городскую площадь, к ледяному дворцу, катались на двугорбом верблюде и ели сладкую вату.

Димка же нет-нет да подначивал сестру:

— Ну, Наташенька, сколько там на твоих волшебных?

Вечером, уже после того, как позвонила с поздравлениями бабушка из другого города, мамина мама, Дима вдруг снова завёл свой разговор:

— Знаешь ведь сама, что никакие твои часы не волшебные! Если волшебные, давай их проверим! Если волшебные, им ничего не страшно!

— Им ничего и не страшно! — ответила Наташа и зачем-то сняла новогодний подарок с руки.

Димка неожиданно выхватил у сестрёнки часы, зажал их в кулак и кулаком изо всех сил треснул по письменному столу.

— Если волшебные, им никакие удары не страшны!

— Отдай! — перепугалась Наташа.

Старший брат разжал кулак и поднёс часики к уху.

— Тикают? — шёпотом спросила девочка.

Димкино лицо странно вытянулось и побелело. Он перепугался ещё больше, чем минуту назад младшая сестрёнка.

— Нет... — так же шёпотом ответил Димка. И вдруг сдавленным голосом, глотая слова, попросил: — Ты только не говори никому, ладно?! Поломка пустячная, я знаю!.. У меня есть деньги, завтра починим!.. В нашем же доме часовая мастерская, на первом этаже!..

Ещё три дня продолжались праздники, никакие мастерские не работали.

На четвёртое утро Дима с Наташей пришли к часовщику.

— Вот, пожалуйста, посмотрите, — брат, как старший, протянул мастеру крошечные часики с тонкими чёрными стрелками.

— Одну минуту, — улыбнулся часовщик и быстро открыл крышку механизма.

Дима полез в карман за деньгами, он на всякий случай захватил все свои сбережения.

— Ничего не понимаю, — растерянно произнёс вдруг часовой мастер. — Здесь, внутри, только ледышки... И они тают...

Я СПАС ДЕДА МОРОЗА

Всё хранилось в большой тайне.

О том, что на утреннике Санька станет Оловянным солдатиком, знали трое: он сам, воспитательница Людмила Аркадьевна и бабушка.

Санька переоделся в укромном уголке, нацепил деревянную саблю, выглянул в зал... и тихо ахнул. В первый миг он не узнал никого!

В зале кружились сверкающие, почти невесомые снежинки, чинно расхаживали усатые мушкетёры, отплясывал барыню Кот в сапогах!

Саньку схватила за руку одна из снежинок, потянула в круг. Оказалось, это всё свои девчонки и мальчишки.

Отчего-то не было нигде только Костика, лучшего Санькиного друга.

Потом музыка смолкла, и почти совсем погас свет в зале. Но зато яркими огнями вспыхнула ёлка.

Появились Дед Мороз со Снегурочкой...

Про Костика Санька почти забыл.

И вот тут вдруг из-за ватного сугроба с жутким рёвом и свистом выскочил настоящий Змей Горыныч!

Снежинки бросились врассыпную, один из мушкетёров потерял шляпу, а Кот в сапогах, жалобно мяукая, забился в угол.

— Ого-го-го-о-о-о! — гаркнул Змей Горыныч таким голосом, что задрожала земля и тихо-тихо, жалобно зазвенели игрушки на праздничной ёлке. — Ого-го-го-о-о-о! Вот я вам всем зада-а-а-ам!

Змей Горыныч разинул пасть и выпустил такой столб огня и дыму, будто хотел изобразить паровоз.

Один только Оловянный солдатик не испугался страшного Змея Горыныча. Санька выхватил свою деревянную саблю и храбро бросился в бой!

— В атаку! — кричал герой, размахивая саблей прямо перед мордой Змея. — Вот тебе, получай, противный злодей!

Змей Горыныч не ожидал такого яростного отпора. Трусливо пятясь, он отступал, уворачиваясь от Санькиной сабли, а затем повернулся и вовсе бросился наутёк!

Тогда и мушкетёры вспомнили про свои шпаги, да было уже поздно!

— Спасибо тебе, Солдатык, — просто сказал Дед Мороз.

Дед Мороз и Снегурочка стали раздавать подарки.

Санька огляделся по сторонам. Костика по-прежнему нигде не было.

Потом вновь зазвучала музыка.

Мушкетёры со снежинками образовали хоровод вокруг ёлки. Дед Мороз со Снегурочкой тоже встали в круг.

Оловянный солдатик подумал и решил попрыгать со всеми вместе. Было весело и очень хорошо.

И вдруг Санька увидел Костика. Тот стоял в углу, без маскарадного костюма, в своих обычных шортиках и белой рубашке. И как-то странно смотрел на Саньку.

— Костя! — закричал Санька и бросился к другу. — Ну, куда ты пропал?! Тут такое было! Я спас Деда Мороза! Ты бы видел!..

— Я видел, — тихим голосом отозвался Костик. — Ты ему здорово наподдал, этому противному Змею Горынычу.

— Да как же ты мог видеть? — удивился Санька. — Как ты мог видеть, когда тебя здесь не было?!

— Я всё видел. — Костик низко опустил голову. — Санька, извини, это я был... Змеем Горынычем... Так задумано, такая роль...

Грянул гром, и мир вокруг исчез. Не осталось ничего: ни музыки, ни ёлки с Дедом Морозом и Снегурочкой, ни Кота в сапогах, ни мушкетёров...

Остались одни только Костик и Санька. Они стояли друг против друга и смотрели теперь прямо в глаза друг другу.

— Ладно тебе, — сказал вдруг Санька и положил Костику руку на плечо. — Пойдём прыгать. Ведь Новый год всё равно наступил.

Маша Лукашкина

ВИКТОРИНА

Когда под Новый год ёлочку просили зажечься, Петька молчал, прикидывая, в чьих руках находится кнопка, которой слушается ёлочная гирлянда, и по какому проводочку в нужный момент побежит электричество... «А если не побежит и ёлка так и не засверкает огнями? Вот будет сюрприз!»

Нет, ничего плохого Петька не замышлял, однако сама мысль о непослушной ёлочке и растерянном Деде Морозе растягивала его рот в ехидную улыбку.

Вот и сейчас, на новогоднем празднике у Смирновых, Петька чистя мандарин, снисходительно улыбался, слушая загадки, какие полагается загадывать в этот день, и не отгадать которые невозможно: о зиме, о календаре и о ёлке... Ждали Деда Мороза, но тот, как водится, чуть опаздывал... И тогда Смирновы предложили всем поучаствовать в викторине.

Старшая дочь Смирновых, Таня, внесла в комнату поднос, прикрытый сверху красно-зелёной салфеткой, — и к потолку взметнулся лес рук. «Чур, я!» «Меня первого!» «Ну, пожалуйста!»

Какая-то бойкая девочка встала перед подносом с завязанными глазами. «Попробуй на вкус и скажи, как называется», — сказала Таня, вытащив из-под салфетки и положив ей в рот кусочек яблока.

«Легкотня», — сразу понял Петька. Отгадать можно было сходу. И отгадывали. Пожевав, узнавали и морковь, и апельсин, и помидор, и грушу.

Поучаствовать в викторине захотелось и Петьке. Не переставая улыбаться, позволил он завязать себе глаза, доверчиво открыл рот... И удивился. На первый взгляд то, что ему досталось, казалось несъедобным, а на второй — даже и противным... Будто мятую картонку, на которой катались, катались, да у ледяной горки и бросили, пожевал.

«Я уверена, мама много раз тебе это варила и жарила», — говорила Петьке Таня, а он стоял растерянный и не решался плюнуть себе в кулак. Видеть, что происходит в комнате, он не мог, поэтому внезапный взрыв оживления и радостный гул по поводу прихода долгожданного Деда принял за насмешку над собой... «Издеваются!» И так ему стало горько... «Праздник, называется!»

И вдруг кто-то, тяжело ступая, подошёл к нему и, обняв, подсказал тихонько: «Картошка». А чуть погодя добавил густым Дед Морозовым голосом: «Ай, молодец! Порадовал старика! Сырую картошку узнал!»

Петька стянул с глаз повязку, взглянул на выручившего его Деда. Тот стоял близко и мальчик ощутил дыхание стужи, какой от него веяло, — настоящее, ёлочно-лесное... Внимательно посмотрел на мальчика и Дед. Подмигнул ему весело — и Петька заулыбался, забыв начисто, как минуту назад от обиды у него щипало в носу.

А дальше всё шло как ему и положено. Дед Мороз хвалил ёлку и игрушки на ней. А потом удивился, отчего это ёлка не горит?.. «Ёлочка, зажгись!» — закричали хором. Крикнул и Петька. Он улыбался широко и доверчиво, чувствуя себя под крылом лучшего в году праздника, когда желаниям положено сбываться, загадкам — отгадываться, а мыслям — быть лёгкими и радостными.

КОШАЧЬЕ ЗАКЛИНАНИЕ, ИЛИ ДРУГ ПЕРЕЛЁТНЫХ ВОРОБЬЁВ*

ГЛАВА 25

ВОРОТНИК ХОДЯЧИЙ

Виктор Бубенцов, настоящий, как того и опасался его «альтер эго» Павел, оказался не слишком ловок и проворен в отлове котов. К тому же он почему-то чаще приносил кошек, которых Павел по справедливости, накормив кусочком колбасы, выпускал.

— Может, этот? — всякий раз с надеждой произносил Витька, вытаскивая очередную мохнатую пленницу из-за пазухи.

— Да какой же это кот?! — стонал Павел. — Опять кошку поймал! Сколько раз тебе повторять: у котов хвосты пушистые, а у кошек — как сосульки!

— Вот, пушистый! — предъявлял Витька хвост, но без особой уверенности.

За время, пока Витька возникал с новой кошкой, Павел успевал поймать и проверить трёх-четырёх претендентов на звание волшебника.

— Котик, а котик, — ласково выпрашивал кота Павел, — ну скажи, пожалуйста, какой у тебя номер телефона? Не 340-74-95 случайно?

*Продолжение. Начало читайте в № 2 за 2016 г.

— Так он тебе и скажет, — недоверчиво пожимал плечами Витька.

— Валерий Иванович, — продолжал уговаривать очередного кота Павел. — Вы же видите, всё в порядке! Я Пашке Мошкину как следует отомстил, мы с Витей подружились... Ну что вам ещё-то надо?

— Колбаски он хочет, — вздыхал Витька.

— Обжора! — незло ругался Павел.

— Слушай! — Витька задумчиво потрогал свой расцарапанный нос. — Может, ещё раз позвонить? Мы и так твою квартиру в кошатник какой-то превратили!

— В кошачник, — поправил Витьку Павел и безнадежно махнул рукой. — Да звонил я уже двести раз! Не отвечает этот дурацкий номер! И, главное, у автоматов трубки плавятся или шнуры обрываются!

— Может, по межгороду заказать... — нерешительно предложил Витька.

— Ага, точно! — резко оборвал его Павел. — Так мы вообще по всей стране телефонную связь из строя выведем, этого хочешь?!

— Да и с каким городом связываться, мы не знаем, — уныло согласился Витька.

— Вот это-то как раз знаем! С нашим, с Шутихинском! — Павел схватил следующего кота. — Правильно я говорю, Валерий Иванович?

— Мяу! — задергался рассерженный котище. — Мяу! Мяу! Мяу!

— Что же ты, совсем его не запомнил? — почесал в затылке Витька. — Этот — рыжий, а вот тот — серый и грязный, ты же у обоих спрашиваешь...

— Да кто их разберет... — вздохнул Павел. — Может, встречал каждый день и не задумывался, что это не

простой кот. А разговаривал когда с ним в подвале, темно было, и потом — человек как человек... Ладно, пошли дальше ловить, нет его среди этих!

— Может, и не кормить их тогда? — без всякой надежды на успех предложил Витька.

— Кормить! — сурово отозвался Павел, натягивая пальто.

Во дворе друзей остановил приятный, бархатистый голос:

— Молодые люди!

Со скамеечки поднялся средних лет человек в золотых очках и бархатном пальто.

— Благородно! В высшей степени благородно! — Гладкие щёки человека подрагивали, маленькие глаза масляно поблескивали из-за тонких стёклышек очков. — Я давно наблюдаю за вами и должен признаться, друзья, вы заняты настоящим делом!

— Чего мы такого сделали? — насторожился Павел. — Дяденька, мы торопимся!

— Я вас не задержу надолго! — лукаво подмигнул странный человек. — Кроме того, позволю себе надеяться, что некоторым образом мог бы повысить производительность вашего благородного труда! И несколько облегчить его! — Оглянувшись по сторонам, человек извлёк из внутреннего кармана своего необычного пальто... большущую рогатку. — Вот! — торжественно произнес он. — И ловить никого не надо!

Виктор с Павлом разом попятнулись.

— Берите, берите! — расцвёл сладкой улыбкой человек. — Конечно, в самой конструкции этого славного оружия нет ничего принципиально нового, но!.. Ведь главное — вот оно! И шкурку почти не портит! — На

широкой ладони незнакомца тускло заблестели тяжёлые шарики от подшипника, похожие на ядра крошечной пушки. — Такой «снаряд» пробьёт насквозь любую кошку! — счастливо выдохнул «изобретатель нового оружия». — Я сам в детстве...

— Да вы что?! — ахнул Витька.

— Можете не сомневаться, благородные молодые люди, — ещё шире улыбнулся человек в бархатном пальто. — К сожалению, оружие у меня в единственном экземпляре...

— Вы что же думаете?! — почти выкрикнул Виктор Бубенцов, но Пашка резко дёрнул его за рукав.

Витька умолк на полуслове. Он только зло сопел.

— Так вы решили, что мы убиваем кошек? — хмуро осведомился Павел у незнакомца.

— Зачем же так грубо? — поморщился тот. — Необходимо очищать наши дворы от разносчиков разной заразы. Это же ужас сколько их развелось, ступить некуда! По улицам так и бродят ходячие воротники! Живые деньги!

— Витя, возьми, пожалуйста, у дяди рогатку... — ровным голосом попросил Павел. Витька вздрогнул и испуганно глянул на друга. — И шарики тоже возьми, — тем же голосом продолжал Павел.

— Я очень рад, что мы сразу поняли друг друга. — «Бархатный» пересыпал шарики в ладонь Витьке. — У вас могут возникнуть некоторые трудности со сбытом шкурок. Буду счастлив, если смогу помочь...

— Сможете, — сухо подтвердил Павел. — Видите ли, мы в самом деле ловили кошек... чтобы покормить их... А в школе, по ботанике, нам задали отстреливать тех, которые ходят в бархатных пальто!

— Хамьё, — перестал улыбаться «бархатный». Он повернулся и, прибавляя шаг, начал удаляться. Ему хотелось сделать это с достоинством, но он непроизвольно вжимал голову в плечи.

Витька повертел в руках рогатку. Хотел выбросить, но зачем-то затолкал в карман.

— Подожди меня здесь, я же совсем забыл! — неожиданно куда-то заторопился Павел. — Совсем недолго, ладно?

ГЛАВА 26

ЮРИЙ ЦЕЗАРЬ

Павел Мошкин всё без утайки рассказал Кате Шумковой. И она сразу же поверила, что всё до единого словечка — правда! Он не врёт ей, этот странный и такой симпатичный хулиган. Выходит, что он вовсе даже не хулиган, а только снаружи хулиган... И вообще... Не в этом дело!

— Павлик, я помогу тебе! — решительно сказала Катя, едва Пашка закончил свой рассказ. — Можно, я буду называть тебя Павликом?

— Да чего... можно, конечно, — засопел тот. — Только как же ты мне поможешь? Мы вот с... Виктором думали уже... а ты...

— Так, значит, этот твой волшебник... совсем тебя бросил?

— Да нет, не знаю... Он телефон свой оставил, я ж тебе говорил...

— Телефон! — усмехнулась Катя. — Мог бы и адрес дать!

— Да он же нигде не живёт, нет у него адреса, — уныло протянул Пашка. Сначала, когда он только выложил всё Кате, у него и на душе стало легче. А вот теперь вновь появились сомнения: ну зачем он это сделал? Одни лишние разговоры только будут...

— Ну точно! — вдруг ткнула Пашке пальцем в грудь Катя. — Всё ясно! Смылся твой волшебник, нету его — ну и не надо! — бодро объявила Катя. — Значит, нам просто нужен какой-то другой человек, который разбирается в разных чудесах и волшебстве, вот и всё.

— Да где ж ты такого человека возьмёшь? — пожал плечами Павел. — Ну, я пойду. У тебя тоже, наверное, дела.

— Стой, Павлик, стой! — закричала ему вслед Катя — Я!.. Я знаю такого человека! — И вдруг сама удивилась, до чего всё просто: ведь Катя и в самом деле знала! — Вот, Павлик, здесь я живу, — объявила Катя на лестничной площадке. — Это наша квартира.

— Так ты меня в гости, что ли, привела? — разочарованно протянул Мошкин.

— Больно нужно! — дёрнула плечиками Катя. — Просто ты у меня никогда не был. Мы с тобой по делу шли мимо, вот я и показала. На всякий случай!

С этими словами Катя решительно толкнула не свою, а совсем другую дверь, соседнюю. Дверь распахнулась. Из глубины квартиры сразу же раздался захлебывающийся перестук: та-та-та-та-та-та!

— Пулемёт, что ли? — насторожился Павел. — Мелкокалиберный?

— Пишущая машинка, — деловито объяснила Катя. — Все давно на компьютерах работают, а он прикалывается с машинкой! Входи, входи, не стесняйся! Это

сосед наш, дядя Юра. Он любым гостям всегда рад, а мне — тем более!

— Здрасьте, — пробормотал Пашка, оглядываясь.

Посреди заваленной бумагами комнаты сидел человек непонятного возраста. Бумаг было много, даже, пожалуй, очень много. Они валялись в полнейшем беспорядке, чистые вперемешку с исписанными. Человек сидел на низеньком стульчике, прильнув к машинке, как к пулемёту. Машинка строчила не умолкая. На Пашкино приветствие «пулемётчик» не обернулся, даже ухом не повёл.

— Здрасьте, — ещё раз поздоровался Павел.

— Да разве так с ним разговаривать нужно?! — покачала головой Катя. Девочка наклонилась к уху соседа и медленно, делая ударения на каждом слого, проговорила: — Дя-дя Ю-ра, скажи-те что-ни-будь!

— Когда я был маленьким, лужи представлялись мне щедрым подарком природы: в любой момент можно увидеть себя, как в зеркале, а также помыть сапоги! — немедленно отозвался дядя Юра, не переставая строчить с той же скоростью. — Но с другой стороны, не было бы луж — и к чему мыть сапоги?! Нет луж — нет и грязи!

— Садись, сейчас ему всё расскажем, посоветуемся! — Катя потянула Пашку за руку, сама устраиваясь на охапке бумаг в уголке.

— Кто это? — одними губами прошептал Павел, чтобы странный дядя Юра не услышал и не обиделся.

— Да что ты шепчешь, говори нормально, мы ему нисколько не мешаем! — громко рассмеялась Катя. — Я ж тебе сказала, наш сосед, дядя Юра! Он начинающий писатель. Сценарии сочиняет для мультиков, сказки всякие! Обязан такой в волшебстве разбираться?

— Скорей всего, — неуверенно согласился Пашка. — А почему начинающий? — Пашка оглядел море бумаги вокруг. — Он ведь, наверное, уже несколько дней пишет?

— Ну, начинающий — это который пишет, а у него ничего не берут и не снимают. А потом у него всё разом заберут и всё снимут, да только уже сочиняться перестанет... Дядя Юра сам так объяснил...

— Имеет ли право отмечать день рождения человек, который родился ночью? — вдруг сам у себя спросил начинающий сценарист. И сам же ответил: — Ночь рождения! Ура!

— Нет, ну ты видишь! — восхищённо всплеснула руками Катя.

— Спроси-ка у него ты, у тебя получится, — зашептал Павел Мошкин. — Рассказывай быстрее! Всё по порядку!

— Дядя Юра, — заговорила Катя. — Тут вот какое дело...

— Сам я учился в школе с перекосом в математику, — не поворачиваясь, сообщил сценарист.

— Что-то не включается, — смутилась Катя. — Ну-ка, попробуем по-другому... — Она, шурша бумагами, подошла к сценаристу со стороны окна, заслонив собой свет. — Дядя Юра, в школьной теплице вырос огурец толще Витькиного отца... — медленно и внятно произнесла Катя.

— Как это о чём пишу? — разумным голосом отозвался сценарист. — Про улитку пишу!

— Ага, получается! — очень обрадовалась Катя. — Видишь, получается! Он меня слышит!

У Пашки неожиданно появилось ощущение, что этого человека он где-то уже видел.

— Улитка ползает, ползает, ползает! — восторженно заорал вдруг Юра. — Она у меня поползла!

— Дядя Юра, вы обедали? — плачущим голосом взмолилась Катя.

В следующий миг машинка умолкла, в комнате наступила тишина.

— Доползалась, бедная животная... — раздался в этой тишине растерянный голос начинающего сценариста. — Она... Она... На неё наступили... — едва слышно прошептал он. — Ведь была такая маленькая... — И вдруг диким голосом заорал: — Катька! Опять ты здесь! Ну, сколько раз можно просить! Из-за тебя вот улитка моя погибла!

Это был очень удобный случай пригласить Павлика в гости и заодно показать ему, какая Катя отменная хозяйка.

— Паш, хочешь чаю, а? С конфеткой... Ты только не волнуйся, я же ещё больше тебя расстроилась, а, Павлик? — успокаивала своего нового друга Катя.

— Хватит с меня чаю, с волшебником напился, — безразличным тоном ответил Павел.

— Ты не подумай, он очень хороший, наш дядя Юра, — оправдывалась Катя. — И с ним всегда поговорить было можно... Он работает и одновременно разговаривает. О чём угодно говорить может, правда-правда!

И вот тут Павел понял, где он уже однажды видел дядю Юру! То есть, странное дело, он его вообще никогда раньше не видел, но очень даже хорошо про такого человека знал! Павлу отец рассказывал о древнем римском императоре Юлии Цезаре, который всегда делал много дел одновременно. Вот только в отличие от некоторых всё у Юлия Цезаря получались, и улиток у него никогда не затапывали!

— Знаешь, Екатерина Шумкова, а ведь я, кажется, кое-что важное понял! — Пашка заговорил вдруг твёрдым и уверенным голосом.

— Что?! — Катя приготовилась услышать самое худшее и страшное.

— Он же не один на свете такой, твой дядя Юра, — Павел пожал плечами и вдруг подмигнул девочке. — Если волшебник просто закрутился с другими делами, а? Вот «улитка» и ползёт у него себе сама... куда приползёт!

ГЛАВА 27

КЛЮЧ С МАРТЫШКОЙ

Катя отправилась хлопотать в кухню. Павел же устроился в кресле, чтобы ещё раз, не упуская даже крошечной мелочи, обдумать все догадки, которые в большом количестве разом появились в его в голове после визита к Юрию Цезарю.

Какое-то мелкое неудобство с самого начала мешало нормальному ходу мыслей. Пашка не сразу сообразил, что это могло быть такое. Но вдруг почувствовал жгучую боль на бедре! В комнату заглянула Катя:

— Сейчас, Павлик, чай почти готов...

Павел, корчась в кресле, перевернулся на живот и выгнулся дугой, чтобы «уголёк» в кармане брюк не касался тела! Он уже понял, что там, в кармане, такое: голова мартышки!

— Павлик, что с тобой? — испуганно пискнула Катя.

Пашка выхватил из кармана ключ и едва не завопил от боли: такой горячей оказалась эта глупая побрякушка! Да, да! Пашкина догадка оказалась совершенно верна, голова мартышки, это она нестерпимо жгла его сквозь карман! Павел подбросил ключ на ладони, словно картофелину, выхваченную из костра, перехватил двумя

пальцами за цепочку. Цепочка оказалась холодной, какой и должна быть цепочка.

— Да понимаешь... — начал Павел. — У тебя есть платок? Дай быстро бумажку какую-нибудь!

— Есть платок, — прошептала, всё ещё ничего не понимая, Катя. И начала долго, как все девчонки, копаться в карманах.

— У-у-у! — буквально застонал от этого копания Павел. Он свободную руку запустил в другой карман брюк. Пальцы сразу же наткнулись на то, что и было необходимо найти, — на плотную бумажку, порядком измятый, сложенный вчетверо тетрадный листок.

Пашка бережно ухватил мартышкину голову бумагой... и ахнул! Это оказалась знакомое послание от волшебника! Только теперь весь лист был исписан крупным, разборчивым почерком!

«В минуту опасности...» Этих строк на бумаге ещё вчера не было, Павел мог поклясться в этом жизнью!

— Вот платок, пожалуйста, — Катя протянула аккуратный, с оранжевым Чебурашкой платочек.

— Положи на стол! — коротко скомандовал Павел.

Он бросил на платок ключ с брелком, быстро развернул бумажку.

«Мартышка — волшебная, — было написано там. — В минуту опасности нагревается, температура зависит от степени опасности. Чтобы всё вернулось на свои прежние места, достаточно раскалившийся докрасна брелок отделить от цепочки и бросить в снег глубиной не менее 2 сантиметров». Внизу стояла знакомая неряшливая подпись, больше похожая на кляксу. Пашка перечитал записку три раза, затем протянул её Кате.

— От волшебника? — сразу же поняла девочка, а прочитав, захлопала в ладоши. — Ой, как здорово! Ви-

дишь, он о тебе беспокоится, помнит! Бежим на улицу, бросим эту глупую мартышку в снег — и сразу же всё уладится, всё будет в порядке!

— Не в порядке, здесь же русским языком написано — всё вернётся на свои места... — думая о чём-то своём, поправил Катю Пашка.

— Вот я и говорю! — радостно щебетала Катя. — Ты превратишься обратно в самого себя, чего ещё тебе надо?!

— Почему же она нагрелась? — внимательно посмотрел на Катю мальчик. — Ведь она так сильно нагрелась, до неё дотронуться больно! Ну не докрасна, конечно...

— Да, — глупо хихикнула Катя, начиная что-то понимать.

— Какая теперь-то может быть опасность, скажи ты мне, Екатерина Шумкова...

— Давай её над газовой горелкой подержим, мартышку эту! — храбро предложила Катя. — А потом на улицу! Снега ещё во-он сколько кругом! И всё-всё сразу же вернётся на свои места!

— Дура! — вдруг грубо и несправедливо заорал на Катю Павел Мошкин, минуту назад тихий и воспитанный хулиган средней руки.

В глазах у Кати мгновенно появились слёзы. Но Павел не успокоился. Может быть, он просто не заметил слёз.

— Всё станет на свои места! — кричал он. — Что станет?! Снова я... то есть Витька Бубенцов, будет всего на свете бояться, по переулкам тенью шмыгать, да?!

— Павлик! — всхлипнула Катя.

— А Пашке Мошкину, то есть мне, эти гады оплеухи раздавать станут, так, по-твоему?! Это будет хорошо?! Просто замечательно это будет! — распаляясь, орал Павел Мошкин.

Сцена выглядела бы очень некрасиво со стороны, но Катя Шумкова была не в стороне, она стояла прямо напротив Павла, она видела его глаза. И в душе понимала, что прав, прав Павел. И это она, Катя, сказала ужасную глупость.

— Павлик, — Катя осторожно тронула Пашку за рукав. — Ну, прости меня, я не подумала!

Павел вдруг резко повернулся и помчался в прихожую, опрокинув по дороге стул. Кате ничего не оставалось, как, схватив свою зимнюю куртку в охапку и одеваясь на ходу, броситься следом за ним.

Вдвоём ходить по улице можно по-разному. Можно за руки, как детсадовцы. Можно под руки, но так ходить Пашке с Катей было ещё рано, вот через годик-другой... Можно топтать в ногу, чётко отбивая каждый шаг. Да мало ли как можно ходить по улице вдвоём! Но самый отвратительный и гадкий способ — это когда один идёт, хмуро глядя себе под ноги, а второй плетётся за ним, чуть приотстав, и тихонечко поскуливает:

— Ну, чего ты, а?.. Ну, сам же сказал — всё в порядке, а?.. Ну, Павлик!..

Пашка не отвечал, и от этого Катин голос становился всё жалобнее. Обидно, ведь Катя-то была совершенно ни в чём не виновата! Так и шли они по улице, впереди Павел, за ним Катя. И Павел тоже понимал, что был он очень даже не прав. Но выпутываться из подобных положений, да ещё с девчонками, он ещё не умел.

— Эй, ну куда же ты подевался? — зазвенел вдруг в воздухе высокий, обиженный голосок. Это был Витька.

— Очень надо было, — грубовато ответил Павел. Повернувшись к Кате, добавил: — Знакомьтесь. Это Катя, это... Виктор Бубенцов...

Катя с Витькой очумело уставились друг на друга.

— Вообще-то, мы в одном классе учимся, — покраснев, сообщила Катя. — Но это ничего, правда?

— И я с вами в одном классе, — сообразил Пашка.

Он весело расхохотался. И вместе с ним засмеялись Катя с Витькой. Ссоры как не бывало, а Витька ведь о ссоре вообще ничего не знал.

— Да, Катерину волшебник к нам прислал... На помощь! — сам не зная зачем, соврал вдруг Пашка.

— А-а-а... — протянул Витька. И ведь поверил! — Выходит, она тоже всё знает?

— И даже больше, — уклонился от прямого ответа Павел.

Катя же начала задумчиво разглядывать воробьёв, которые неподалёку расклёвывали на протаявшем асфальте хлебную корку.

— В общем, мы можем сообщить тебе кое-что новенькое, — беззаботным тоном начал Пашка.

— Нам всем грозит страшная опасность, но никто не знает, какая! — вдруг вспомнила Катя, широко раскрыв от ужаса глаза. — Ой, Павлик, а где мартышка?

— Здесь она! — Павел похлопал себя по внутреннему карману пальто. — Только в снег я её бросать ни за что не стану!

В доказательство своих слов Павел, отвернув борт пальто, застегнул внутренний кармашек на пуговицу.

— Ещё горячей не стала? — оглянувшись по сторонам, шёпотом поинтересовалась Катя.

Витька, ничегошеньки не понимая, только вертел головой.

Пенсионерка Клавдия Леонтьевна смерила волшебника долгим взглядом, а затем осуждающе вздохнула:

— Позаботились, называется, предусмотрели меры безопасности... Подсунули мальчику в карман какую-то мартышку, а сами тью-тью на другой конец земли!

— Ну, дорогая Клавдия Леонтьевна, вы не правы, — возразил пенсионерке автор повести. — Мне кажется, средство очень надёжное — голова мартышки, если умеешь им пользоваться!...

— Стоящая вещь, — подтвердил Валерий Иванович. — Такими штучками разбрасываться не стоит! Как бы не пробросаться!

— Это как стоп-кран в поезде, — добавил моряк Бубенцов. — Ничего хорошего не получится, если все начнут за стоп-кран дёргать! Но без стоп-крана никак невозможно!

ГЛАВА 28

ИЛИ — ИЛИ!

Серая туча внезапно лопнула от сильного порыва свежего весеннего ветра, и сквозь быстро растущую рваную дыру на землю щедро пролилось солнце. Павел Мошкин зажмурился от такой невероятной красоты, затряс головой:

— Братцы! Да вы оглянитесь только!

Вокруг всё звенело тонкими голосами тёплых капель, мутные сосульки разом сделались прозрачными, солнечные зайцы бестолково суетились на стенах панельных девятиэтажек, и дома от этого вдруг перестали быть серыми и скучными.

— Зима закончилась... — улыбнулась Катя. — Ой, ровно в четыре часа двадцать четыре минуты! Я запишу это в календарь природы!

Пашка тоже глянул на уличные часы:

— Уже двадцать пять минут! Нельзя больше терять времени! Виктор, деньги есть?

— У меня есть! — поспешно сообщила Катя. — На завтраке сэкономила!

— Должно хватить! — решительно заявил Павел.

Зажав в кулаке в кулаке монеты, он быстро зашагал по улице.

— Да ты хоть объясни сначала все толком! — догоняя, пропыхтел Витька ему в спину.

Теперь уже не одна Катя, а вместе с ней и Виктор вприпрыжку едва поспевали за длинноногим Павлом.

— Павлик, ты расскажи, что задумал! Нам ведь тоже интересно! — уговаривала приятеля Катя.

В присутствии Виктора она не стала хныкать и канючить.

— Объясню, — не оборачиваясь и прибавляя шаг, ответил Павел. — Вы не обижайтесь только! Я всё объясню, только сначала сделаю! Чтобы отступать было некуда! Боюсь, скажу, а духу потом не хватит...

Катя испуганно просмотрела на Виктора, но Пашка неожиданно повернул к газетному киоску.

— Ну, это не так страшно... — развёл руками Витька, который тоже пока ничего не понимал. — Что ему, голову откусят в киоске, что ли?..

Павел тем временем купил почтовый конверт с листком бумаги внутри.

— Держи, — протянул он Кате всю сдачу. — И ещё долг за мной! Ручка есть?

— Нету... — прошептала Катя.

За этим самым обыкновенным разговором неизвестно отчего ей опять почудилось что-то опасное.

— Тётенька, у вас ручку можно попросить на секунду? — обратился Павел к киоскёрше. — Дядюшку любимого поздравить хочу!

— Дядю! — едва не подпрыгнул на месте Витька. — Дядю Ваню! Вот кто нам нужен! Вот кто нам был нужен с самого начала!

Пашка расправил лист на неудобном подоконничке киоска и крупно вывел всего три слова: «ИДУ НА ВЫ».

— Ты чего? — охнула Катя и закусила губу. Витька глянул Павлу через плечо и громко засопел. Непонятно было только, сопит он с одобрением или осуждающе. Пашка затолкал лист в конверт и надписал адрес: «Хулиганский забор. Банану, Сене и Тузику».

— Не дойдёт, — с надеждой предположила Катя. — Адрес необычный...

— Ничего, отыщут, — ответил Пашка, высматривая поблизости почтовый ящик. Тот оказался совсем рядом, на стене соседнего дома. Павел улыбнулся: это был хороший знак. Он шагнул к ящику, бросил в него письмо... и после рукавом вытер пот со лба, вздохнул с облегчением, словно закончил очень тяжёлую, почти непосильную работу. — Ну вот, теперь точно всё... Отступать некуда!

— Может ещё потеряться, правда?.. — с угасающей надеждой в голосе повторила Катя. — Без почтового индекса ведь...

Мартышкина голова постепенно раскалялась в кармане, пока Пашка писал письмо. Он чувствовал это даже через Катин платок. Едва же заклеенный конверт упал в глубину почтового ящика, грудь Павлу нестерпимо жёг только что вынутый из костра уголёк. Но геройский Мошкин улыбался!

— Письмо дойдёт, — успокоил он Катю. — И мы на правильном пути!

После мужского, решительного поступка с письмом он почувствовал прилив силы и храбрости.

— Слушай, что я придумал... — в следующий момент тронул Пашку за рукав Виктор. — Вот этот киоск Союзпечати, а вон тот знаешь какой? «Горсправка»!

— Надо было сначала точное расположение хулиганского забора узнать, так, что ли? — насмешливо хмыкнул Павел.

— Да нет же! Ты ведь своего волшебника по телефону только разыскивал... А если ещё здесь попробовать?

— Чепуха... — с сомнением покачал Мошкин головой. — Он же сам мне говорил, что нигде не живёт...

— Попытка не пытка, — по-взрослому рассудительно успокоил Пашкины сомнения Виктор. — Кать, где там твоя сдача? Давай сюда, всё равно ведь потеряешь...

— Год рождения? Место работы? — строго спросила Витьку тётя в киоске, уже другая, молодая и какая-то суровая.

— Волшебник он, — просто объяснил Витька. — Старенький уже немного... И всё, больше ничего не знаем...

— Хм, — приняла заказ тётя. — С такими данными ничего определённого не обещаю!

И через пять минут выдала бумажку с точным адресом!

— Повезло вам, — с удивлением сказала тётя. — На весь Шутихинск — один-единственный Валерий Иванович Кириллов, это ж надо! Повезло...

— А ты говорил! — Витька, кажется, вновь начинал немного трусить. — Сейчас все вместе заявимся к нему в гости, вот обрадуется-то! Или лучше завтра...

— Нет уж! Мы зайдём к нему в гости сегодня, прямо сейчас! — Пашка Мошкин уже ни минуты не колебался. — Зайдём только для того, чтобы сказать: в его

помощи мы больше не нуждаемся! — Павел ещё раз внимательно перечитал казённую бумажку: — «Асбестовый переулок, дом 3, квартира 29». Где это такой, Асбестовый переулок?

— Здесь рядом, сразу за углом... — подсказала женщина из «Горсправки».

— Пойдите, пойдите... — удивилась Клавдия Леонтьевна. — Вы ничего не напутали? В доме за углом, если смотреть от двух киосков, живём мы с Мусенькой! В шестнадцатизэтажке! Всех наших жильцов я хорошо знаю! И адрес у нас не такой!

— Мало ли углов! — неопределённо буркнул волшебник. — Вы за этим углом живёте, я за другим!

— Кстати, с квартирой волшебника вообще очень непростая история... — начал объяснять автор.

— Что-то я давно никого в бегемотов не превращал... И в страусов! — зловеще выдавил Валерий Иванович.

Я поспешил переменить тему разговора:

— А вот Клавдия Леонтьевна как раз в это время направлялась в школу...

— В какую ещё школу?! — прищурился волшебник Кириллов.

— В школу № 23! — суровым голосом подтвердила пенсионерка. — Вы думаете, после вашего страшного рассказа я могла это просто так оставить?

Продолжение читайте в следующем номере.

«ВЕСЁЛАЯ ДУША», ИЛИ СЕКРЕТЫ ИТАЛЬЯНСКИХ МАСОК

Имена Арлекина, Пьеро или Коломбины известны всем, но мало кто знает, что эти герои народного театра имеют свои прототипы в персонажах комедии дель арте (комедии масок) — особом театральном жанре, возникшем в Италии во второй половине XVI века, на рубеже Средневековья и эпохи Возрождения.

Комедия дель арте родилась как народный театр. Место её рождения — городская площадь во время шумных карнавальных празднеств, её герои — сами горожане. Не зря представления комедии дель арте всегда шли в одной и той же декорации с видом улицы, выходящей на широкую площадь, с двумя домами по разным сторонам, которые принадлежали героям.

При упоминании о комедии дель арте в первую очередь вспоминаются её маски, и кажется, что они-то и есть её основная особенность. Но вряд ли этот театральный жанр так полюбился бы зрителями, если бы вся его прелесть заключалась исключительно в масках. Маски не были новостью на театральных подмостках, и комедия дель арте не была в их использовании первопроходцем. Они появились ещё в древнегреческом и римском театрах.

Маски народной итальянской комедии совсем не то, что маски античного театра. Там это всегда специальное приспособление, надеваемое на лицо актёра и полностью его скрывавшее. В комедии дель арте маска имеет и это назначение, то есть представляет собой сделанное из картона или папье-маше изображение человеческого лица, и такую маску некоторые актёры постоянно носили

во время представления. Женщины, почти без исключения, играли без масок, влюблённые — тоже. Маски были атрибутом комических персонажей, да и то не всех. Иногда маску заменяло густо набелённое лицо, или огромные очки, или приклеенный нос.

Основное значение слова «маска» в комедии дель арте — это образ актёра, в котором воплощается определённый социальный типаж, заострённый до шаржа, с неизменным физическим обликом и чертами характера, со своей «психологией». Это и самонадеянный невежда, и разбитной слуга или проворная служанка, и влюбчивый старик и т. д.

У каждого из этих персонажей был свой постоянный костюм и неизменный набор сценических приёмов — характерных выражений, жестов, поз. Актёр в комедии дель арте играл одну и ту же роль всю жизнь, одного и того же персонажа в разных предлагаемых обстоятельствах. Он мог смолоду выходить на сцену в образе старика Панталоне или до самой старости играть молодого и задорного Бригеллу.

Актёр, выступивший удачно в какой-то маске, затем постоянно появлялся с ней на сцене. Так возникло понятие «амплуа» — тип актёрских ролей. В комедии масок совершенно исключалась возможность, чтобы актёр сегодня играл Панталоне, а завтра Арлекина. То, что в нынешнем театре называется «переход в другое амплуа», — для комедии дель арте вещь невозможная.

Фиксированного и строго соблюдаемого драматического текста в комедии дель арте не было. Были сценарии, которые представляли собой лишь схему основных событий. Листочек с написанным сценарием прикреплялся к стене за кулисами, чтобы актёры могли перед

выходом на подмостки справиться, какие события будут происходить в следующей сцене.

Сценарий представлял собой лишь канву основных событий. Отсутствие текстов обусловило ещё одну черту комедии дель арте — импровизацию. Текст актёрам приходилось придумывать на ходу в соответствии с характером и психологическими особенностями той «маски», которая стала их сценическим амплуа. Импровизация — порождение карнавала. В средневековом театре её не существовало. Партнёрство, слаженное взаимодействие актёров на сцене зарождались именно в комедии дель арте. Участие в такого рода спектаклях требовало от актёров большого профессионализма. Комедия дель арте стала первой формой профессионального европейского театра и оказала огромное влияние на Лопе де Вега, Шекспира, Мольера, который даже брал у итальянских комедиантов уроки актёрского мастерства.

В самом названии «комедия дель арте» заложено противопоставление прежним театральным формам, которые были любительскими. *La commedia* — по-итальянски значит не только комедия в нашем смысле, но и театр вообще, зрелище; *arte* — искусство, но также и ремесло, профессия. Другими словами, речь идёт о зрелище, разыгрываемом профессионалами.

Полупрофессиональные труппы стали появляться в Италии, особенно в Венеции, уже в начале XVI века. Участвовали в них главным образом ремесленники. Венецианская знать охотно приглашала их на свои домашние торжества, где они исполняли античные комедии, фарсы и музыкальные пантомимы в масках. Большинство членов этих содружеств по окончании «театрального сезона» возвращались к своим привычным

профессиям: столярничали, плотничали, тачали сапоги. Впрочем, наиболее талантливые из них делали актёрское ремесло своей основной профессией.

Первое документально зафиксированное представление комедии дель арте профессиональными актёрами состоялось во Флоренции в 1560 году. Примерно в это же время возникла и самая знаменитая в Европе труппа комедии дель арте «Джелози» («Ревностные»). Эта труппа, состоявшая из 12 — 15 человек, собрала блестящую актёрскую плеяду. Её истинным украшением была знаменитая актриса и поэтесса, легендарная красавица Изабелла Андреини.

Актёры труппы комедии дель арте должны были уметь не только импровизировать, но и петь, плясать и даже выполнять акробатические трюки. Дело в том, что представление комедии дель арте было многосоставным действием. Основному сюжету предшествовал пролог, в котором два актёра с трубой и барабаном зазывали зрителей, рекламируя труппу. Затем появлялся актёр, в стихах излагающий суть представления. Затем высыпали все актёры и демонстрировали своё мастерство кто во что горазд: «Вот что мы умеем, а мы умеем всё». После этого актёр и актриса пели и плясали. И только потом начинали разыгрывать сюжет.

Комическим пиком комедии дель арте были буффонные трюки, не имеющие к действию никакого отношения. После завершения сюжета начиналось прощание с публикой, сопровождаемое танцами и песнями. Один из актёров писал тогда, что счастливы мёртвые, лежащие под землей, на которой царит горе и смерть, «но у нас нет сил печалиться нашим печалям, давайте смеяться над ними». Существом комедии дель арте была «l'anima allegre» — «радостная душа».

К моменту деятельности «Джелози» игровой канон комедии дель арте уже сложился. Сформировались в общих чертах и самые популярные маски. У комедии дель арте было два основных центра: Венеция и Неаполь. В соответствии с этим сложились и два основных квартета масок: северный, или венецианский — Панталоне, Арлекин, Бригелла, Доктор — и южный, или неаполитанский — Тарталья, Скарамуччо, Ковьелло, Пульчинелло. В обоих квартетах часто принимали участие Капитан, Фантеска (или Серветта), Влюблённые. Число масок, появившихся на сцене комедии дель арте за два века её существования, превышает сотню. Но все они являлись модификациями основных масок, перечисленных выше.

Маски комедии дель арте можно разделить и на функциональные группы. Первая — сатирические маски (старики). Вторая — комедийная (слуги). Третья — влюбленные.

СТАРИКИ

Панталоне — богатый и скупой венецианский купец. Раньше, когда Венеция была посредником в торговле между Востоком и Европой, венецианские купцы были величественными и почти героическими фигурами. Они повелевали морями, устанавливали торговые отношения с Византией, прокладывали пути в глубь Азии. С падением Константинополя и открытием путей в Индию по океану Венеция теряет торговое могущество. Венецианские купцы становятся жалкими фигурами, но не желают расставаться с тщетными претензиями на величие, отчего и оказываются предметом осмеяния.

Панталоне это и образ физической дряхлости. Он словно коллекционирует все недуги: хромоту, одышку,

старческий маразм. Панталоне не только скуп и самонадеян, он еще и влюбчив и обычно выступает соперником собственного сына. Чтобы доказать своей молодой невесте, что он ещё хоть куда, Панталоне часто пускается в пляс, во время которого его хватает приступ подагры.

При всей своей необычной активности Панталоне — фигура чрезвычайно жалкая и страдательная. Его то и дело обманывают и разоряют. Желание добиться любви поправившейся девушки у него вступает в борьбу со скупостью. Он тратит деньги на подарки и серенады и не замечает, как ловко пользуются этим другие. Вообще никому не достается столько колотушек, как Панталоне, и ни над кем интриги слуг не изощряются так победоносно, как над ним.

Костюм Панталоне сложился из бытового одеяния венецианских купцов: красная куртка, красные узкие панталоны, длинный черный плащ. Исполнитель роли Панталоне носил чёрную маску, нос — крючком, бородку — клинышком.

Другой образ сатирического старика — Доктор. Это редко врач, обычно это доктор прав, юрист из Болонского университета. Почему юрист из Болоньи оказывается вдруг комической маской? Болонский университет был старейшим в Европе. Именно его профессора много сделали для становления европейской юриспруденции. Однако постепенно они превратились в догматиков и зануд.

Самодовольный Доктор постоянно изрекает прописные истины, сыплет латинскими цитатами и сравнивает всё с античностью. При этом в голове у него царит чудовищная путаница. Это классический пример человека, которому всё равно, интересны ли собеседнику его тирады: лишь бы поговорить. Доктор носил черную

мантию и шляпу, под мышкой у него свод законов, за ухом перо, на шее чернильница, на лице маска.

В квартете неаполитанских масок типичных комических стариков, в сущности, не было. Этот пробел заполняла маска Тарталья, единственная маска пожилого человека. Тарталья — сатира на испанскую служилую челядь. Это пожилой человек в зелёном, стилизованном под должностной, костюме, огромных очках и с портфелем под мышкой. Тарталья по-итальянски значит заика. Из его уст то и дело вылетают непроизвольные и непристойные каламбуры.

И Панталоне, и Доктор, и Тарталья — это комическая фиксация тех социально-психологических типов, которые пережили свой расцвет и теперь клонятся к упадку.

СЛУГИ

Буффонада в спектаклях комедии дель арте обычно выпадала на долю наиболее популярных и любимых зрителями масок слуг. Слугами часто становились не имевшие никакой профессии крестьяне. В Венеции это, как правило, крестьяне из Бергамо. Венецианцы считали горных бергамцев жуликами, а равнинных — дураками. В соответствии с этим представлением возникло и два типа слуг. Первый — пройдоха и авантюрист, быстро приспособившийся к условиям городской жизни и превратившийся в сметливого лакея. Второй — тугодум и недотёпа, вечно попадающий впросак. Они составляли комическое единство, дополняя друг друга. На севере самыми знаменитыми слугами были плут Бригелла и простак Арлекин.

Бригелла — главная пружина интриги. Он прагматик и циник и для достижения своей цели не остановится ни

перед чем. Он энергичен и чрезвычайно говорлив. У него есть даже своя философия воровства: украсть — это значит найти прежде, чем потеряли. Бригелла носил белую полотняную крестьянскую одежду с позументом (эмблема его служебного положения), кинжал и кожаный кошель у пояса, а также маску с чёрными усами и торчащей во все стороны бородой.

В противоположность Бригелле Арлекин простодушен и зачастую получает колотушки, но при этом никогда не теряет присутствия духа. Он беден, и его белая блуза вся в разноцветных заплатах, а на шапочке заячья лапка — символ трусости. Но уже в XVII веке изменился и характер Арлекина, и его костюм. Из незадачливого слуги он превратился в активного и злоязычного интригана, а его бедняцкая одежда с многочисленными заплатами превратилась в трико, состоящее из тесно прилегающих друг к другу правильных разноцветных треугольников. Так получился знакомый всем нам костюм Арлекина. Маска Арлекина намного пережила комедию дель арте. Спустя два столетия он превратится в счастливого соперника Пьеро, фигуры пассивной и страдательной, а точнее говоря, в любовника его жены Коломбины.

На юге самыми популярными слугами стали злобный плут с длинным птичьим носом Ковьелло и приобретший всеевропейскую известность Пульчинелла. Характер этого героя подвергался самым неожиданным трансформациям. Он то глуп, то лукав, то саркастичен. Обычно он слуга, но может оказаться и пастухом, и бандитом. Пульчинелло стоял у истоков английского Панча, французского Полишинеля и русского Петрушки.

Женской параллелью была служанка, носившая самые разнообразные имена: Смеральдина, Франческа, Ко-

ломбина (именно это имя и уцелело в новейшей пантомиме наряду с именами Арлекина и Пьеро). За ней обычно ухаживают старики и слуги. Поначалу она простоватая крестьянская девушка, вечно попадающая впросак. В дальнейшем маска трансформируется из деревенской дурёхи в изящную горничную Коломбину, а её крестьянская одежда превращается в элегантный костюм субретки. Именно маска Коломбины дала рождение этому актёрскому амплу — бойкой, остроумной, находчивой служанки, помогающей господам в их любовных интригах.

ВЛЮБЛЁННЫЕ

Влюблённые были наиболее близки к героям литературной драмы. Их играли только молодые актеры и актрисы. Роль первого любовника нередко исполнял директор труппы, он же автор сценариев. В отличие от слуг и сатирических стариков влюблённые не носили масок, модно и роскошно одевались, владели тосканским диалектом (на нем писал свои сонеты Петрарка) и изысканной пластикой. Именно они стали первыми отказываться от импровизаций и записывать в книжечки текст своих ролей. Их выпрение речи можно отнести скорее не к литературе, а литературщине. Если в труппе было две пары влюбленных, то они делились так же, как и слуги, на энергичных, изобретательных, остроумных, и робких, нежных и чувствительных.

Следует сказать, что, несмотря на поэтичность, лиричность и изящество манер, актеры, исполнявшие роли влюблённых, почти всегда сохраняли по отношению к своим персонажам ироническую дистанцию. В самой их чрезмерной, почти гротескной утонченности чувствовалась смеховая стихия комедии дель арте.

Два старика, две пары влюблённых, ещё старики в качестве женихов или адвокатов, врачей и прочих, пара влюблённых слуг исчерпывали весь необходимый состав масок для спектакля комедии дель арте.

Но время, когда расцветала комедия дель арте, было гораздо богаче типами, представляющими комический материал, чем об этом можно судить по галерее масок. Почему на сцене комедии дель арте мы не видим ни священника, ни монаха, ни дворянина? Объяснение очень простое. Литература и театр попали под цензуру. Создать маски монаха или дворянина было уже нельзя. А когда они появлялись, от них скоро приходилось отказываться — за этим зорко следили судебные и полицейские стражники неаполитанского вице-короля или венецианского дожа, а ещё больше — агенты инквизиции. Переезд итальянских трупп во Францию помогал очень мало, потому что там тоже была и королевская полиция, и инквизиция католической церкви. Приходилось ограничивать круг объектов сатиры.

Материальными памятниками двухвекового пути комедии дель арте остались её сценарии. Не все они обнаружены, и совсем немногие из них напечатаны. Огромное количество сценариев имеется в рукописном виде в собраниях больших итальянских библиотек. Первый печатный сборник сценариев был выпущен в 1611 году актером Фламинио Скала, который был руководителем лучшей из тогдашних трупп комедии дель арте — «Джелози». Множество сборников существовало в рукописном виде. Интересно отметить сборник комедий и интермедий, представленных при дворе Анны Иоанновны во время гастролей итальянской труппы в России. Всего количество известных нам сценариев доходит примерно до тысячи.

Источником сюжетов сценариев первоначально были «учёная комедия» (учёной её называют потому, что авторами этих пьес были образованные учёные люди) и остросюжетная итальянская новеллистика, особенно «Декамерон» Джованни Боккаччо.

Позднее, по мере того как актеры начали гастролировать в разных странах, они стали использовать европейскую драматургию. Особенной популярностью у них пользовалась богатая сюжетами испанская комедия. Так многие сюжеты мировой драматургии попали на подмостки через сценарии комедии дель арте. Однако связь бывала и обратной. Так, после того, как итальянцы использовали для сценария комедию испанского драматурга Тирсо де Молина «Севильский озорник», этот сценарий послужил сюжетной основой комедии Мольера «Дон Жуан».

Народная комедия масок с её раскованностью, свободой и весёлым бесстрашием оказала влияние на театральное искусство не только в Италии, но и во всей Европе. Что же касается итальянского театра, то и сегодня в нём сохранилась та «весёлая душа», которая сделала маску живой и была сутью комедии дель арте.

